

Секция № 23
«Региональные аспекты
интеграции науки и
образования»

Содержание

Семенов Е.А. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕЛИННОГО ПРОСТРАНСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	2181
Филимонова И.Ю. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ЛАНДШАФТА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	2189
Юдина О.И. МОНИТОРИНГ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ	2198
Голубченко И.В., Кагарманова А.И. О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕГРАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В РЕГИОНЕ.....	2208
Подосёнова И.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	2214
Ахметова Н.И. ПУТЕШЕСТВИЯ РОМАНА ГОКА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ.....	2222
Попова О.Б. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕРМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ.....	2225
Марченко Л.А. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ.....	2234

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕЛИННОГО ПРОСТРАНСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Семенов Е.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Понятия «целина», «целинный край», «целинный регион», «целинный район» стали широко использоваться во время целинной кампании 1954-1956 гг., причём, их смысл во многом детерминировался журналистикой и публицистикой того времени. При этом имелись в виду огромные нетронутые распашкой степные просторы Советского Союза, а также их быстрое земледельческое освоение и сопряжённые с ним социально-политические явления и процессы. Между тем недостаточно убедительным представляется современное содержание понятийно-терминологических конструкций целинной регионалистики с географических позиций.

Освоение целины - процесс взаимодействия природы и общества в рамках конкретной территории, в результате которого сформировалось целинное пространство со специфическими чертами землепользования и характерными экологическими и социально-экономическими особенностями.

Целинное пространство - совокупность специфических форм землепользования и землеустройства, социально-экономических и экологических процессов, возникающих вследствие освоения новых земель, происходящих на конкретной территории и развивающихся во времени.

Основные признаки формирования целинного пространства:

- ускоренные темпы экстенсивного земледельческого освоения территории, сопровождающегося значительными размерами распашки и вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель;
- сплошное освоение новых земель и административные методы формирования структуры землепользования в основном без учета природно-ландшафтных особенностей (эрозионной сети, элементов рельефа, экспозиции склонов, наличия солонцовых комплексов) и экологической емкости территории;
- трансформация систем сельского расселения, образование новых населенных пунктов и сельскохозяйственных предприятий;
- перестройка и перераспределение региональных структур землеустройства и землепользования, значительное преобладание в структуре сельскохозяйственных угодий пахотных земель и низкая доля пастбищ и сенокосов;
- развитие крупно-контурной структуры землепользования, преобладание технологических критериев при формировании структуры полей;
- наличие слабо диверсифицированного сельского хозяйства, развитие монокультурно зернового хозяйства;
- несоответствие масштабов сельскохозяйственного производства развитию транспортной и социальной инфраструктуры, сети предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

- высокая интенсивность миграционных процессов, низкая приживаемость и недостаточная адаптивность приезжего населения;
- трансформация этнической структуры сельского населения, аннигиляция би- и моно-национальных поселений, развитие и преобладание полинациональных населенных пунктов;
- социально-экономическая и экологическая энтропия постцелинного пространства.

Земледельческое освоение целинного пространства Оренбургской области имело циклический характер и особенно проявилось в период гиперэкстенсивной распашки новых земель в 50-ые годы, в процессе которого формы и способы использования природного потенциала земельных ресурсов не были экономически обоснованными и экологически сбалансированными, не соответствовали агроэкологической и социально-этнической специфике конкретных территорий и привели к возникновению негативных социально-экономических и экологических последствий.

До 1917 г. на территории Оренбургской губернии отчетливо выделялись три сельскохозяйственных региона делимитированных по особенностям расселения и сословно-этнической специфике землепользования:

- 1) северо-западные районы малоземельного крестьянства;
- 2) южные поуральские, посакамарские и поилекские ареалы с казачьим населением и высокой обеспеченностью земель.
- 3) южные и восточные территории губернии, населенные казахами и в основном «стольпинскими» переселенцами, в основе землепользования которых сочеталось пастбищное животноводство и очаговое земледелие.

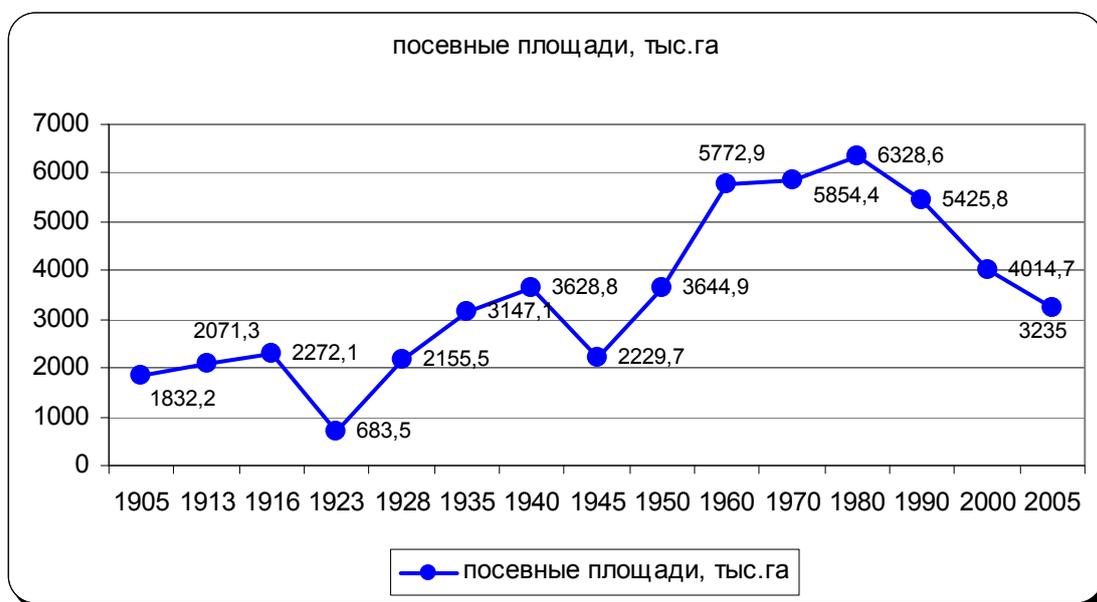

Рис. 1. Динамика посевных площадей в Оренбургской области в 1905-2005 гг.

«Столыпинская» реформа проявилась в достаточно продолжительном и эволюционном «вживлении» переселенцев в сельскохозяйственное целинное пространство Оренбургского региона и была несопоставимой по масштабам ос-

воения новых земель в последующие периоды. Этап коллективизации ликвидировал сословное землепользование и общественно-социальные группы самоорганизованного крепкого казачьего и «столыпинского» крестьянства, сократив трудовой потенциал аграрного сектора, но при этом территориальная организация и специализация сельского хозяйства не претерпели существенного изменения. Увеличения посевных площадей (более 1 млн. га) и интенсификация аграрного производства охватило староосвоенные районы (рис.2 и результаты кластерного анализа 1931 года).

В период освоения целинных земель с 1954 по 1963 гг. было распахано 1,8 млн. га (15% площади области), произошло существенное изменение и перераспределение региональной структуры землепользования. Посевная площадь в целинном секторе сельского хозяйства увеличилась в 3,5 раза (Рис. 3).

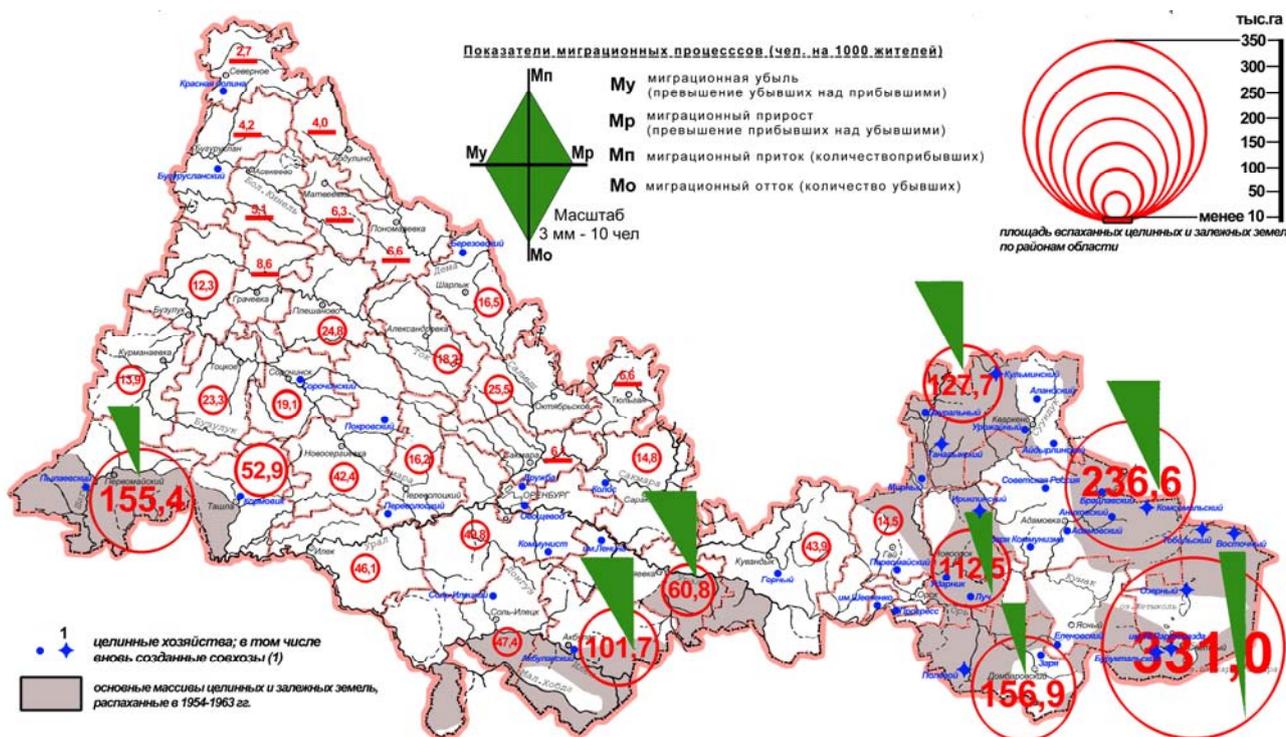

Рис. 2. Масштабы освоения целинных земель (1954-1962 гг.) и интенсивность миграционных процессов сельского населения целинных районов (в среднем за 1970-2000 гг.) [9].

Сценарий освоения новых земель не учитывал границы экологической емкости степных ландшафтов. Существовавшая система земледелия и землеустройства, основанная на тиражировании однотипных технологий, не соответствовала природным предпосылкам степного Оренбуржья. Массированная сплошная распашка без учета качества и генетических особенностей почв привела к крайне неблагоприятным экологическим последствиям.

Основные экологические последствия освоения целинных земель:

- естественное плодородие сельскохозяйственных земель освоенной целины к 2000 г. сократилось в 2,5 раза, почвы потеряли от 25% до 30% запасов гумуса (1,5 т/га в год);

- размеры экологически нарушенных земель увеличились в 7 раз, земли подверженные ветровой эрозии в целинных районах составляют 25-30%;
- сократилось ландшафтное разнообразие степей с полной утратой плакорного типа местности степных ландшафтов (из 1,2 млн. га плакоров сохранилось 20 степных эталонов площадью 6,9 тыс. га);
- катастрофическое сокращение ценных видов животных (дрофа, стрепет, серая куропатка, косуля, сурок). Ресурсы степного сурка сократились в 10 раз. Исчезли сайгак и камышовый кабан.

За 50 лет после освоения целинных земель степень деградации агроландшафтов Оренбуржья является более значительной, чем Центрального Черноземья за 1000 лет хозяйственного освоения.

Показатели урожайности зерновых культур целинных районов в среднем за постцелинный период ниже среднеобластного уровня и существенно ниже, чем на старопахотных угодьях в других районах. Средняя урожайность на новых землях составляет 8,8 ц/га, в среднем по области – 10,3 ц/га (Рис.4).

Вследствие более низкой урожайности в сельскохозяйственных предприятиях целинных районов производственные затраты на единицу продукции выше среднеобластных. Фактическая себестоимость 1 центнера зерна в 11 целинных совхозах в 60-80-е годы превышала среднеобластной уровень на 20-25%.

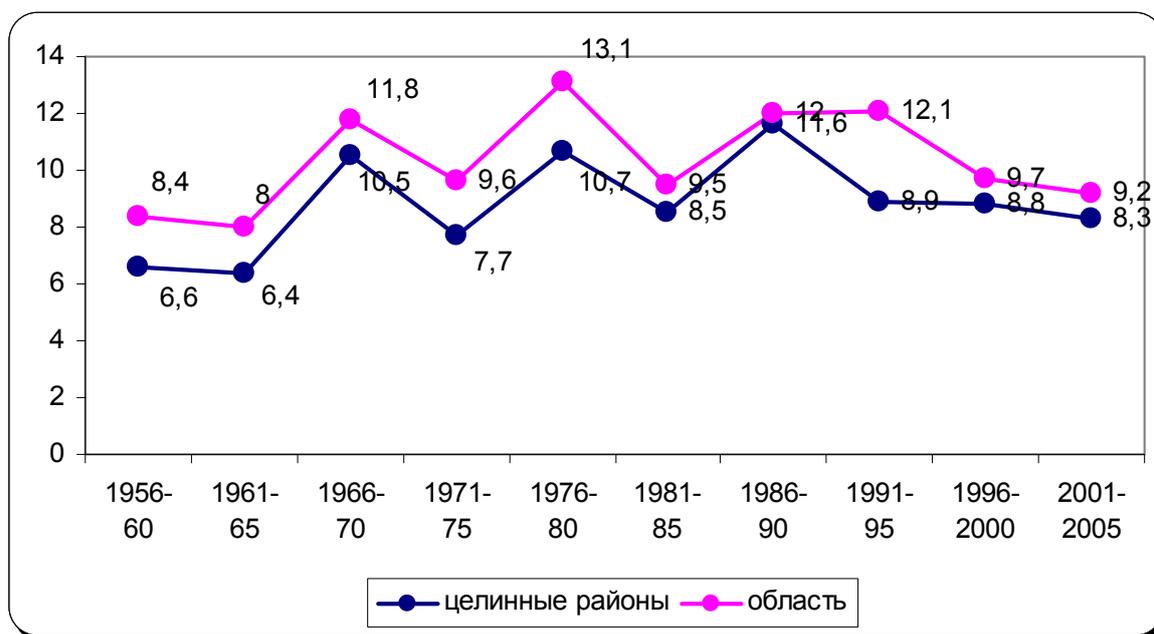

Рис. 3. Динамика урожайности в 1956-2005 гг. в целинных районах и в среднем по Оренбургской области.

Размещение зернового хозяйства не учитывало мозаичность почв, продуктивность пашни, географического положения относительно расселения, источников хранения, переработки и сбыта продукции.

Целинное сельское хозяйство стало главным потребителем капвложений, за счет сокращения финансирования старопахотной земледельческой зоны об-

ласти. Обеспеченность целинных районов тракторами была на 10% , а комбайнами на 9% выше, чем в староосвоенных районов.

Освоение целины предопределило структурные изменения в животноводческой отрасли. Пастбищное мясное скотоводство – потенциально рентабельная отрасль зоны сухих степей была заменена на стойловое скотоводство, зависящее от продуктов полеводства, что значительно повысило ее себестоимость. Использование естественных кормов ограничено, так как сохранившиеся пастбища на неудобьях деградируют под влиянием перевыпаса.

В 60-80-ых гг. целинные районы стали житницей Оренбуржья, но за счет значительных размеров посевных площадей, крупных финансовых «инъекций» и высоких издержек производства. Недостающий природный потенциал целинного пространства региона замещался дешевым трудом и капиталом.

Показатели таблицы 5 отражают отставание целинной агросферы от среднеобластного уровня несмотря на приоритетное финансирование, материально-техническое снабжение и развитие социальной сферы.

Наиболее заметными социальными индикаторами последствий освоения целины являются показатели миграции, которые выявляют факторы, удерживающие или выталкивающие население из того или иного региона.

За последние 40 лет в целинных районах постоянна миграционная убыль, превышающая среднеобластные значения. Показатель реэмиграции по целинным районам за период с 1965 по 1995 гг. на 25 человек на 1 тыс. населения больше, чем в среднем по другим районам области. За этот период из десяти основных целинных районов выехало 268 тыс. человек, что в четыре раза превышает численность «покорителей целины».

Факторный анализ миграции сельского населения целинных районов отражает незначительное влияние на данный процесс урбанизированного притяжения (коэффициент корреляции 0,2) и обратно пропорциональную зависимость между миграционным оттоком и показателями уровня жизни, которые превышали среднеобластные параметры за 1960-90-ые гг.

В связи с этим, предполагается наличие природно-экологического фактора, оказывающего главное влияние на высокую миграционную убыль населения целинных районов. Корреляционная зависимость между показателями миграционной убыли, реэмиграции и площадью распаханых угодий во время целинной компании составляет соответственно 0,54 и 0,67 (Рис. 3).

Таблица 3. Сравнительные социально-экономические показатели целинных районов и в среднем по Оренбургской области.

Показатели сравнения	Целин- ные рай- оны	Область в целом
Средняя урожайность зерновых культур в 1956-2005 гг., ц/га	8,8	10,3
Доля посевов зерновых культур в общей посевной площади (1970-1985), %	78,8	76,2
Производство зерна на 1 жителя сельской местности	52,9	57,7

(1970-1990 гг.), ц		
Производство мяса на 1 сельского жителя (1970-1990 гг.), ц	2,8	3,2
Численность тракторов и комбайнов на 10000 га посевных площадей (1965-1970 г), шт.	141	128
Рентабельность сельскохозяйственного производства в 1995-2005 гг., %	-4,8	-1,1
Миграционный прирост/убыль (на 1000 жит.) – 1993-2005 гг.	-2,6	2,4

Программа поднятия новых земель не только вызвала волну миграций в целинные районы, но и затронула коренное казахское население, сложившееся в условиях степной зоны, которое по образу жизни и специализации хозяйства (пастбищное животноводство) отличалось от соседних земледельческих этносов. Вовлечение казахского населения в процесс освоения целины привело в определенной степени к изменению их рода занятий, культурно-хозяйственных навыков, искусственному регулированию потребностей.

Переселенцы-первоцелинники, преобразовав степь, все же с трудом привыкали и адаптировались к специфике местных природных условий. Коренное и пришлое население оказалось объединенное в единую агросоциальную систему и в определенной степени лишено возможности удовлетворять ландшафтную ностальгию, что предопределило возникновение одного из факторов миграционной убыли и реэмиграции из целинных районов.

Помимо понятия целины с 1950-х годов, на основе административно-территориальной дифференциации целинного пространства, стало распространенным связанное с ним понятие целинного района. До начала целинной кампании *целинными районами считались административно-территориальные образования, на степных территориях которых существовали большие массивы нераспаханных пахотнопригодных земель*. Однако и после практически полной распашки всех пахотнопригодных земель эти территории всё равно продолжали и продолжают называться целинными. Таким образом, противоречивыми оказываются и критерии «целинности» районов. Что считать приоритетом при их идентификации: масштабы сохранившихся целинных пахотнопригодных земель (с биогеографических позиций) или, наоборот, площади пашни, поднятой в 1950-е – 1960-е годы (с аграрных и административных позиций)?

В административно-государственных документах «целинные районы»- *административно-территориальные районы с пустовавшими ранее большими массивами пахотнопригодных земель, стремительно распаханными в течение 1954-1966 гг., где были созданы и образованы новые хозяйственные структуры: совхозы, отделения и т.д.* Официально признано, что освоение целины проходило в два этапа: стремительная распашка значительных массивов земель, и освоение этих территорий (совершенствование методов земледелия, развитие животноводства, создание транспортной инфраструктуры и социальной сферы села [7]).

Современное выделение районов, подвергшихся масштабному земледельческому освоению, как целинных не случайно. Эти районы и в настоящее время сохранили свою аграрную и социально-экономическую специфику.

Целинные земли осваивались в разных почвенно-климатических условиях: от чернозёмов обыкновенных до светло-каштановых почв. В Оренбуржье в основном осваивались чернозёмы южные и тёмно-каштановые почвы на востоке области [2]. Очевидно, что районы, оказавшиеся в более благоприятных для богарного земледелия почвенно-климатических условиях, при прочих равных условиях, имели лучшие возможности для развития сельского хозяйства. Действительно, эти районы в большей степени приблизились к староосвоенным районам степной зоны по социальным и агрохозяйственным условиям, чем районы, оказавшиеся в неблагоприятных природных условиях подзоны каштановых почв. Последние продолжают сохранять черты сходства с начальной стадией аграрного освоения новых земель. К числу, которых относится *явное несоответствие масштабов единовременной распашки новых земель и потенциала производственных функций земельных ресурсов фактическим материально-трудовым ресурсам (чел/час)*. Для этих районов обычны такие негативные явления как значительные колебания фактической урожайности, развитие почвенной эрозии, большие потери урожая, недоразвитость социально-бытовой и транспортной инфраструктуры, кризис степного биоразнообразия [5].

В административно-территориальных границах предлагается типизация целинного пространства с выделением новых типов районов по следующим критериям:

- давность освоения (время возникновения административных центров и крупных сельских населенных пунктов районов);
- плотность населения;
- связь районов с соседними территориями – отношение числа пересечения границы района транспортными коммуникациями к протяженности границы;
- коэффициент миграционного оттока;
- уровень диффляции и эрозии почв;
- соответствие масштабов единовременной распашки целинных земель и потенциала производственных функций земельных ресурсов;
- динамика показателей урожайности;
- объемы валового сбора зерновых и показатели рентабельности производства;
- динамика сокращения посевных площадей в 90-ые годы.

Литература

1. *Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А.Ф. Трёшников; Ред. Кол.: Э.Б. Алаев, П.М. Аламтеев, А.Г. Воронов и др. – М., Сов. Энциклопедия, 1988. – 432 с.*

2. *Климентьев, А.И. Почвы степного Зауралья: ландшафтно-генетическая и экологическая оценка / А. И. Климентьев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. - 350 с.*

3. **Костовска С.К.** Эколого-географический анализ территории староосвоенного региона (на примере Суворовского района Тульской области) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.36 / Костовска Силвия Костадиновна.- Москва, 2003.- 24

4. **Левыкин С.В., Казачков Г.В.** Концепция Общего степеведения – учения о степи как природно-антропогенном феномене. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Естественно-математические науки. – Волгоград, Перемена. – 2006. – №5(14). – С.41-53.

5. **Левыкин С.В., Чибилёв А.А.** Судьба степей северного полушария: сходство и различия, перспективы возрождения / С.В. Левыкин, А.А. Чибилёв // Степи Северной Евразии. – Екатеринбург, 1998. С. 97-106.

6. **Реймерс Н.Ф.** Природопользование: Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.

7. 40 лет освоению целинных и залежных земель Оренбургской области (1954–1993 г.) / Госкомстат Рос. Федерации; Оренб. обл. упр. статистики. - Оренбург, 1994. - 72 с.

8. Энциклопедия агролесомелиорации / под ред. Е.С. Павловского. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2004. – 675 с.

9. **Семенов Е.А.** Освоение целины. /Чибилев А.А., Левыкин С.В., Семенов Е.А.// Географический атлас Оренбургской области. Научно-справочное и учебное издание. Научн.ред. и составитель чл.-корр. РАН А.А.Чибилев. – М.: Изд-во ДИК, 1999. – С. 80-81.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ЛАНДШАФТА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Филимонова И. Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В Оренбуржье на стыке культур разных народов, издавна заселявших регион, сформировался специфичный культурный ландшафт, обусловленный культурными традициями населения, которые повлияли на особенности планировки, застройки, архитектуры культовых и светских зданий, интерьера, домашней утвари, способов ведения сельского хозяйства, одежды населения и другие этнокультурные особенности.

Преобладающими культурными ландшафтами в Оренбургской области являются ландшафты, сформированные под воздействием христианства (главным образом православия) и ислама. Христиане появились в регионе позже мусульман, однако их влияние на формирование и дифференциацию культурного ландшафта постепенно стало более существенным.

Рассмотрим влияние христианского фактора на примере крупных этнокультурных групп – русских, украинцев, мордвы, чувашей и немцев.

Важнейшим элементом культурного ландшафта христиан был и остается храм. Большинство православных церквей в Оренбургской области построено в византийском стиле, главной особенностью которого является центрально-купольная система, наличие колонн [7, 23]. Особенность православного храма в России – многоглавие, обилие икон (часто украшенных драгоценными камнями) и роскошное убранство помещения, регламентированное Ветхим Заветом [2 Исх 25:1-7, Исх 35:4-9, Исх 25: 31-39, Исх 37:17-24, Исх 31:1-11, Исх 35:30-36:1; 13]. Богатое убранство церкви характерно лишь для православных христиан.

При росписи стен храмов используются цвета, имеющие сакральный смысл: золотой (символ Божественного начала, Христа, солнца, света, царя) и голубой (символ воздуха и неба, через которые выражается присутствие Божества в мире) [6]. Данные цвета, согласно Библии, используются также в написании икон, в домашнем интерьере и в одежде православных [2 Исх 39:1-7, 28:31-43, Исх 39:22-31].

Для восточных славян характерны улично-рядовая (вдоль рек, озера, дорог) и улично-квартальная планировка поселений [27]. Раньше русские и мордовские селения были расположены «с большей правильностью, чем татарские, чувашские и черемисские, большая часть которых установлена без всякого порядка» [19, С. 230].

В настоящее время все дома в селах строятся по строительным нормам.

Сельские жилища мало отличаются от описанных исследователями: «Дома в деревнях русские строят по большей части одноэтажные с крышей в два ската, обыкновенно безо всяких украшений» [14, С. 169]. Около избы был огород и редко плодовый сад [22].

Для восточнославянского жилища характерны общие элементы планировки: наличие печи, рядом расположенных полатей, а напротив – красного угла (икон) [27], эти элементы присутствуют до сих пор в сельских домах восточных славян.

Основным занятием русских (в большинстве своем православных), как и всех восточных славян, было земледелие (культивирование злаковых), все остальные хозяйственные занятия (животноводство, пчеловодство, рыболовство) были лишь подсобными способами обеспечения жизни [26, 27]. Это характерно и для современных селян.

Сравнивая религиозность этноконфессиональных групп Оренбургской губернии, исследователи прошлых веков отмечали: «Все русское население здешнего края отличается более или менее набожностью... Жители священной обязанностью считают, по воскресным и праздничным дням, посещать церковь, делать посильное приношение, с благоговением и усердием молиться Богу, служить молебны... в храмовые праздники все поголовно берут иконы по домам... свято соблюдают посты» [19, С. 203]. «Русский человек мог не признавать правил христианской нравственности и жить распущенно... но не мог жить без храма; он не мог опустить праздничного христианского богослужения» [20, С. 97]. Но «недостаточная культурность, в связи с расколом, укрепляла сохранение в среде русского населения многих суеверий и обрядов, свойственных языческим племенам» [14, С. 172].

Таким образом, в духовной жизни русских и других восточных славян, в их обычаях и праздниках господствовало и продолжает господствовать бытовое православие, характеризующееся переплетением дохристианских и более поздних христианских верований. Например, языческим является обычай нарекать новорожденного именем умершего родственника [13].

У русского человека сохранилось языческое отношение к жизни (своей и чужой), он привык распоряжаться ею самостоятельно, забывая, что это прерогатива Бога. Отношение к Богу у русских было и остается языческим, так как человек обращается к Богу с сиюминутной просьбой, как раньше к языческому идолу.

Основным украшением всех христиан является нательный крестик. Символ креста сопрягается с жертвой Иисуса Христа и охраняет от нечистой силы (у православных христиан распространен шестиконечный крест, у старообрядцев восьмиконечный, у католиков четырехконечный) [10].

Православие является преобладающей, но не единственной религией русских, среди которых встречаются атеисты, баптисты, молокане и представители других конфессий, называемые иногда сектантами. Эта пестрая палитра религиозных толков дополнялась не только элементами дохристианских воззрений, но и суевериями (верой в порчу, сглаз и т.п.) [27].

Особой этноконфессиональной группой являются старообрядцы, особенности вероисповедания которых оказывают огромное влияние на образ жизни и внешний вид верующих: у староверов существует запрет на бритье бороды, усов, запрещено курение и питье спиртных напитков. Для иноверцев старообрядцы имеют отдельную посуду. В современных старообрядческих селах об-

ласти (например, в с. Дубровка Шарлыкского района) женщины носят платки, очень длинные юбки, не используют косметику [11, 27].

Возникшее в 1746 г. Оренбургское казачье войско формировалось как многонациональное, в его состав входили: русские, украинцы, татары, башкиры, калмыки и др. [26]. Казаки исповедовали: православие, мусульманство, ламаизм, протестантство и другие религии. Присутствие в казачьей среде значительного количества представителей различных этносов и конфессий, с которыми у казаков сложились тесные хозяйственные и культурно-бытовые связи, отражались на специфике этой группы населения [27]. Поликультурность привела к исключительной веротерпимости в казачьей среде.

Для казаков до сих пор характерен особый жизненный уклад: своеобразие быта (военизированный быт), общинный характер казачьего самоуправления, наличие в каждой станице станичного сбора, станичного правления и атамана. Весь быт казаков сопровождается песнями, особенности казачьего пения не находят сходства в пении ни у одного народа, и до сих пор не установлено истоков его происхождения.

Большинство казаков (97,8%) проживали и проживают сейчас в сельской местности. Многие, как и ранее, занимаются земледелием [26, 27]. Согласно переписи населения 2002 г., 50 чел. в области идентифицировали себя как казаки.

Неповторимый облик имели украинские селения с побеленными чистыми хатами, летом тонущими в зелени, окруженные садами с плодовыми деревьями, огородами с цветами, палисадниками и аккуратными дворами [22, 26]. Сад в украинских селах был постоянной принадлежностью сельского культурного ландшафта.

Для украинского и русского сельского жилища в губернии характерно сочетание дерева и глины (деревянного каркаса и стен из самана). Жилища имели два-три помещения. Хозяйственные постройки у украинцев свободно и разбросанно размещались по площади двора (так называемый открытый незамкнутый двор). Для русских же был характерен открытый замкнутый двор (хозяйственные постройки располагались по периметру двора, образуя внутри открытое пространство). В настоящее время украинские дома в области мало чем отличаются от жилищ русского типа.

Украинцы раньше тщательно следили за отправлением православных традиций. Они точно следовали сохранившемуся циклу календарных обрядов (Масленица, Троица и др.), православная церковь лишь вписала в этот цикл свои праздники, сделав их христианскими (например, праздник Ивана Купалы в православном календаре – день Иоанна Крестителя). Календарная обрядность у восточных славян, как и у других земледельческих народов, имела ярко выраженный аграрно-магический характер. В традицию православия из язычества вошли святочные дни, восточные славяне (особенно украинцы) колядовали, несмотря на то, что это осуждалось церковью. Украинцам, как и остальным восточным славянам, не свойственен религиозный фанатизм [25]. К служителям культа сохраняется недоверие, сочиняются анекдоты, поговорки, высмеиваю-

щие священнослужителей (подобное отношение к священнослужителям наблюдается и у иудеев, но неприемлемо для мусульман).

Христианская религия в быту белорусов также не имела глубоких корней, важнейшие семейные и календарные обряды развились на дохристианской основе. Глубокой религиозностью белорусы не отличались [25].

В отличие от русских и белорусов, предпочитавших выращивать рожь и картофель, украинцы сажали просо, пшеницу, подсолнечник, кукурузу. Среди русских крестьян главным овощным растением до XIX в. оставалась репа, украинцы же имели широкий набор овощных культур. Они выращивали на продажу чеснок, лук, арбузы, тыкву и др. [26, 27].

Неотъемлемой частью мордовского села была и остается православная церковь. Мордва сейчас, как и раньше, занимается преимущественно земледелием.

Мордва в Оренбургском регионе селилась с русскими, татарами, чувашами, калмыками [9]. Тесное общение мордвы с инациональными группами (главным образом с русскими) оказало влияние на все стороны жизни, прежде всего на культурное развитие [26]. Мордва Оренбургской губернии была двуязычна, а отчасти и трехязычна [9], сейчас большинство мордовского населения русскоязычно. По внутренней планировке и убранству жилища мордвы и чувашей ничем не отличались от жилищ русского народа.

Традиционно для мордвов искусство вышивания (как правило, красными нитями), в орнаменте преобладают геометрические и зооморфные узоры [27].

Уровень национального самосознания, по мнению исследователей, у мордвы невысок [9].

«Мордва, – писал В.М. Черемшанский, – народ большей частью набожный, хотя и не столько тверды в правилах веры и постановлениях церкви как русские. В местах замечательных по святине всегда можно встретить значительное количество этого народа... даже из дальних мест приходящего» [19, С. 198].

Многие народы губернии, несмотря на насильственную христианизацию, долго оставались язычниками. Большинство язычников лишь формально были православными, крестили детей, венчались, «но по жизни и религиозными обрядами были идолопоклонниками» [18, С. 3].

Чуваши-язычники раньше селились в лесистых местах, позволяющих иметь там свои святилища. Для язычников природа считалась божеством, а ее ценность – божественной ценностью. В настоящее время чувашаи продолжают жить компактно в северо-западной части области, где местность более лесистая. Сейчас чувашаи считаются православными.

В настоящее время жилище чуваш не отличается от восточнославянского жилища. В прошлом хозяйственные и жилые постройки чуваш располагались хаотично [27]. Чуваши раньше жили в черных, темных избах, располагавшихся внутри двора [26]. В отличие от избы «русского» типа чувашская не имела по фасаду над окнами карниза. В русских домах чулан располагался напротив избы, в чувашских пристраивался сбоку, и крыша чулана являлась крышей дома.

В отличие от русского, который стремился к наружному украшению жилища (резьба на карнизах, воротах), чуваш пренебрегали красотой жилища и «вкладывали свои художественные силы в производство изящной, на его вкус, утвари, посуды» [24, С. 935]. В доме были глинобитные печи и подмости, служившие вместо кроватей и лавок. Одежда чуваш была малоизысканна, из продукции, производимой в домашних условиях.

Основу традиционного хозяйства чуваш составляло земледелие в сочетании с животноводством. Традиционная пища чуваш, в отличие, например, от казахов, состояла из продуктов растительного происхождения, что не характерно для современности [26].

Сейчас чуваш относятся к народам, именуемые традиционно православными, они никогда не отличались глубокой религиозностью, что подтверждают исследователи губернии. Наряду с красным углом в избе чуваш раньше имелись, как правило, идолы [12]. Священник П. Сухарев отмечал, что чуваш не любили говорить о христианской вере, а иконы в доме держали для видимости [18]. Иконы у них были в полном пренебрежении: служили предметом игры для детей, некоторые новокрещенные выкалывали глаза лика (считалось, что икона может донести духовенству о нехристианской жизни).

Активного сопротивления православию язычники не оказывали, для них характерен синкретизм, совмещение православных традиций и родовых культов, заимствование православных элементов обрядности. Например, родовое развитие чувашского этноса включало в себя земледельческую культуру, что сказалось на характере принятого ими православия. Народно-праздничный календарь чуваш включает христианские даты и множество ритуалов, тесно связанных с трудовой деятельностью чувашского народа дохристианского периода [7]. В.М. Черемшанский отмечал: «Находясь первоначально в язычестве и время от времени умножаясь новыми переселенцами своих единоплеменников, они, принятыми со стороны правительства мерами, обращались мало-помалу в христианскую веру и в настоящее время почти все исповедуют христианскую религию» [19, С. 173]. На самом деле вплоть до начала XX века родовые традиции у них были очень сильны [7].

Немецкие колонисты селились в губернии по конфессиональному признаку (меннониты, католики и лютеране в разных районах Оренбуржья) [1]. Немцы придерживались религиозных обрядов, одной из первых забот было приглашение духовного пастыря. Расселенные компактно немцы развивали традиционную культуру, были грамотными [16 Свящ. Писание Еф. 6:5-8]. Все дети обучались в школе на родном языке, русский язык вследствие изоляции был распространен слабо [26].

Села строились вдали от городов и дорог (вследствие гонения за веру) по строго определенному плану. Перед домом был палисадник, рядом большой приусадебный участок. В центре дома располагалась печь, отапливавшая одновременно четыре комнаты. Все комнаты были проходными (возможно, это объясняется многодетностью семей). Украшением немецкого дома до сих пор является картина с выдержками из Библии (надписи делались готическим шрифтом).

К дому пристраивался сарай. Немецкие колонисты занимались животноводством, огородничеством (выращивали тыкву, картофель, солод, цикорий (для изготовления кофейного напитка) и др.), садоводством [4].

Немцы-меннониты отличались развитостью экологической культуры: в селах не было свалок, большое внимание уделялось озеленению.

В настоящее время службы ведутся, в основном, на русском языке. Меннонитам, согласно Священному Писанию, запрещено употреблять спиртные напитки и курить [16 Свящ. Писание Гал. 5:21; 1. Кор. 6:19]. Они вели общинный образ жизни, которой руководил староста.

В настоящее время численность немцев значительно сократилась (по данным переписи 2002 г., она составляет чуть выше 18000 чел.), что связано с массовой эмиграцией.

Характерной деталью женской одежды был фартук, мужской одежды – жилет [4]. Все народные костюмы используются сейчас в большинстве своем лишь на национальных праздниках и в музеях [27].

Особенности быта, культуры, архитектуры и других особенностей многих этнокультурных групп, населяющих регион, можно увидеть в музее культуры народов – «Национальной деревне». Это своеобразная модель многонациональной деревни, которая создана на территории парка в г. Оренбурге, где построены: украинская хата, казахская юрта, дом башкир, армян и др. Строительство культурного комплекса осуществляется в целях сохранения стабильной этнополитической ситуации, проведения единой национальной политики в области и координации деятельности национальных объединений.

Что касается расселения, то в большинстве своем христианское и мусульманское население раньше селилось компактно и изолированно, но были и совместные поселения христиан и мусульман, сохранившиеся до наших дней: «нередко в одной и той же деревне встречается несколько различных народностей вместе» [3, С. 118]. Примерами в настоящее время могут служить с. Владимировка Тюльганского района с приблизительно равным соотношением русских и башкир, п. Пугачевский Оренбургского района с равным соотношением русских и казахов, с. Мухраново Илекского района с примерно равным соотношением русского и татарского населения.

По мнению исследователей, «отсутствие топографических преград и смежность инородческих поселений с русскими... содействуют... сближению и ассимиляции» [3, С. 119].

Таким образом, следствием длительного совместного проживания было взаимопроникновение и взаимовлияние, которое выражалось в ассимиляции и нивелировании элементов этнической культуры, что привело «к формированию общих культурных черт и регионального самосознания населения» [5, С. 116].

Автохтонные народы Оренбуржья (башкиры и казахи) под влиянием русских перешли к оседлому образу жизни [5].

Русские же в свою очередь также приобрели некоторые черты культуры других народов: «великорусское население... принимало в себя много из образа жизни инородцев» [14, С.172].

Украинцы повлияли на культуру казахского населения, проживающего рядом с ними [5, 15]. Украинцы, как и русские, сыграли важную роль в хозяйственном освоении региона. Земледельческое украинское население, «особенно склонное к этому типу владения», принесло с собой высокую культуру земледелия [17, С. 100]. Они стали развивать в степях свиноводство, бахчеводство [8]. Украинцы вступали в бытовые, хозяйственные, культурные связи с многонациональным населением Оренбуржья. Они, как и мордва, осваивали не только русский язык, но и казахский, татарский, башкирский языки [26].

Исследователи губернии писали: «мордва и чувашаи как ближайшие по местожительству к русским... приняли многое от русских в домашнем ритуале... даже изменяют своему национальному костюму» [20, С. 105].

Образ жизни православных, мусульманских, католических, иудейских и других народов различается. Безусловно, они многое переняли друг у друга, но все равно, сохранили при этом самобытность. По мнению многих исследователей, стремление сохранить для будущих поколений этническую самобытность – одна из главных задач современности.

Список использованных источников

1. **Бахарева О.Я.** Татары и немцы в Оренбуржье (к вопросу истории) // *Татары в Оренбургском крае: научно-практическая конференция: Тезисы докладов.* – Оренбург, 1996. - С. 26-29
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Пер. с еврейского и греческого. – М.: Российское Библейское Общество, 1994. – 1276 с.
3. **Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1-2.** – 2-е изд. – Казань: Типо-Литография В.М. Ключникова, 1897. – 630 с.
4. **Герасименко Т.И., Нуждина Е.Ю.** Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург: изд-во ООО «Агентство «ПРЕССА», 2000. – 75 с.
5. **Герасименко Т.И.** Особенности формирования этнокультурной среды на Южном Урале // *Историческая география, геоэкология и природопользование: новые направления и методы исследования / Материалы II Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 15 -18 апреля 2002г.).* – СПб.: Изд-во РГГМУ, 2002. – С. 115
6. **Дерябина С.Р.** Взаимопроникновение художественных культур христианства и ислама в средние века // *Христианство и ислам на рубеже веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. - С. 53-56
7. **Ефименко М.Н.** Система религиозного традиционализма в Южно-Уральском регионе // *Этнопанорама.* -2002. - №№3-4. – С. 94-99
8. **Лихтин А.Н.** Украинцы и Оренбуржье: прошлое и настоящее // *Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции.* – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2004. – С. 7-10

9. **Мурзабулатов М.В.** Расселение мордвы в Оренбургской губернии // Оренбургскому краю – 250 лет: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области. – Оренбург, 1994. – С. 103-104
10. **Пивоваров Д.В., Андрусенко В.А. и др.** Религиозная символика. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995. – 24 с.
11. Православные мормоны // Информационный портал о жизни российской провинции (<http://www.sobkor.ru/lenta/news-dir/28343.html>)
12. **Ратцель Ф.** Народоведение Т. 2. / Пер. с нем. Д.А. Коропчевского. – 2-е изд. – СПб.: Просвещение, 1902. – 877 с.
13. Религии народов современной России: Словарь / Ред-колл.: Мчедлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Республика, 2002. – 624 с.
14. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга / Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. руководством П.П. Семенова-Тян-Шанского и В.И. Ламанского. Т.5. Урал и Приуралье. – Санкт-Петербург: Издание А.Ф. Девриена, 1914. – 671 с.
15. **Рязанов А.Ф.** На стыке борьбы за степь (очерк по истории колонизации Новолинейного района) 1835-1845 г. // Труды Оренбургского отдела Императорского Российского Географического Общества. – 1928. – Выпуск 1. – С. 19-64
16. Сведения о происхождении и основы веры Церкви Меннонитов // Сайт объединения меннонитских церквей Оренбуржья (<http://www.mennonit.ru/symbol.html>)
17. **Соколов Д.Н.** Оренбургская губерния. Географический очерк. – М.: Изд. отдела народного образования Оренбургского губернского земства, 1916. – 105 с.
18. **Сухарев П.** Летопись Богородицкой церкви в селе Нагадак, Стерлитамакского уезда, Уфимской губернии // Записки Оренбургского отдела Императорского Российского Географического Общества. – 1881. – Выпуск 4. – С. 3-97
19. **Черемшанский В.М.** Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Оренбург: Изд. в Типографии Оренбургского Губернского Правления, 1859. – 464 с.
20. **Чернавский Н.** Архивная ученая комиссия (Оренбургская). Труды Оренбургской ученой Архивной комиссии. Вып. 7. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1. Исследование Н. Чернавского. – Оренбург: Типография Оренбургской Духовной Консистории, 1900. – 352 с.
21. **Чернавский Н.** Архивная ученая комиссия (Оренбургская). Труды Оренбургской ученой Архивной комиссии. Вып. 10. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 2. Исследование Н. Чернавского. – Оренбург: Типография Оренбургской Духовной Консистории, 1901-1902. – 1064 с.
22. Энциклопедический словарь. Т.10. - Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – Ярославль: Изд. центр «Терра», 1990. – 469-938 с.

23. *Энциклопедический словарь. Т.11. - Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – Ярославль: Изд. центр «Терра», 1991. – 488 с.*

24. *Энциклопедический словарь. Т.76. - Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – Ярославль: Изд. центр «Терра», 1993. – 483-958 с.*

25. *Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / Гл. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 560 с.*

26. *Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика) / Под ред. В.В. Амелина. Издание второе, дополненное. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 2003. – 228 с.*

27. *Этнология / Александренков Э.Г., Заседателева Л.Б., Зверева Ю.И. и др. – М.: Наука, 1994. – 383 с.*

МОНИТОРИНГ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

Юдина О.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Педагогическая диагностика на теоретическом и прикладном уровне решает проблемы о том, что изучать, какими методами, как измерять состояние педагогического процесса и степень подготовки личности, как фиксировать и использовать результаты.

Педагогическая диагностика оперирует такими понятиями, как педагогический мониторинг, квалиметрия, контроль, экспертиза, и другие, используя их как формы измерения. Для педагогики измерения представляют сложную теоретическую и практическую проблему. Система измерения качества педагогического процесса и его результатов позволяет делать этот процесс более эффективным. Обратим внимание на основные формы педагогической диагностики.

Мониторинг - английское слово *monitoring* от лат. *monitor* (предостерегающий) означает контроль и представляет собой достаточно сложное и неоднозначное явление. Впервые мониторинг был использован в почвоведении, затем в экологии и других смежных науках. В настоящее время он изучается в различных сферах практической деятельности, том числе и педагогической.

В начале 90-х гг. прошлого столетия в отечественной педагогике появились первые исследования проблем педагогического мониторинга (В.И. Андреев, В.П. Беспалько, В.А. Кальней, А.Н. Майоров, С.Е. Шишов). Значительное число работ выполнено зарубежными исследователями (I. Costa, P. Wohlstetter, D. Nixon, G. Cawelti, M.Holt). В современной российской педагогике мониторинговые исследования пока нечастое явление и многие вопросы остаются недостаточно разработанными.

Для определения сущности мониторинга в образовании используются различные определения. Приведем лишь некоторые из них.

Мониторинг представляет собой процесс непрерывного научно обоснованного, диагностико-прогностического слежения за состоянием, развитием педагогического процесса в целях оптимального выбора образовательных целей, задач и средств их решения.

Мониторинг – это самостоятельная функция управления. В рамках мониторинга проводится выявление и оценивание проверенных педагогических действий, при этом обеспечивается обратная связь, осведомляющая о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям.

Мониторинг рассматривается и как научно обоснованная система периодического сбора, обобщения и анализа информации и представления полученных данных для принятия стратегических и тактических решений.

Мониторинг своего рода процесс наблюдения за каким-либо процессом в динамике с целью выявления его соответствия желаемому результату; система организации, сбора, хранения, обработки и распространения информации о функционировании образовательной системы, обеспечивающая непрерывное

слежение за ее состоянием и прогнозирование ее развития. Результативное выполнение данных операций предусматривает активное использование компьютерных систем.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что мониторинг – сложное педагогическое явление, которое может быть охарактеризовано и как система, и как процесс. Как система мониторинг представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов: цели его проведения, объекта отслеживания, субъектов организации и осуществления мониторинга, комплекса критериев и показателей оценки, методов сбора информации, одновременно выступая подсистемой управления образованием. Цель является системообразующим элементом мониторинга, как и любой деятельностной системы: чтобы система работала, необходимо определить, ради чего она должна действовать. Цель как центральная нить мониторинга пронизывает все остальные элементы системы: исходя из цели, выделяется комплекс критериев и показателей оценки качества образования, подбираются методы изучения, выстраивается процедура проведения мониторинга.

Все искусственные системы, какой является и система мониторинга, обладают свойством организованности. Организованность системы определяется уровнем управления связями между элементами системы и связями системы с окружающей средой. Свойство организованности системы выражает не случайное суммирование ее элементов, а специальную организацию их взаимодействия. Поэтому система мониторинга будет работать только в том случае, если все ее элементы будут наделены конкретным содержанием, их взаимодействие будет специально организовано, а научной базой организации и осуществления мониторинга станут принципы: целенаправленности, непрерывности, целостности и разносторонности, согласованности действий его субъектов, адресности и гласности добываемой с его помощью информации.

Мониторинг, как уже отмечалось, это и процесс, представляющий собой последовательное осуществление сбора значимой и разносторонней информации о личностных характеристиках, о качестве образования, ее обработки, систематизации, глубокого анализа, оценки, интерпретации, прогноза дальнейшего развития и выработки мер по коррекции образовательного процесса и созданных для него условий.

Современные исследователи, наделяя понятие «мониторинг» педагогическим смыслом, по-разному характеризуют его суть и механизмы осуществления. Его определяют через наблюдение (Г.В. Гутник, Г.М. Коджаспирова, А.Талых и др.), контроль (В.А. Мижериков и др.), диагностику (В.И. Андреев и др.), экспертизу (М.В. Занин и др.). У практических работников отмечаются попытки отождествления мониторинга с изучением, информационным обеспечением управления.

В настоящее время предмет мониторинга претерпел существенные изменения: акцент с отслеживания состояния образования (системы, процесса, участников) сдвинулся в сторону его качества. Анализируя сущность понятий «качество» и «образование» ученые отмечают их многозначность (Б.С. Гершунский, С.А. Гильманов, В.И. Загвязинский, Д.Ш. Матрос, М.М. Поташиник, Ю.В. Сень-

ко, Д.В. Татьянченко и С.Г. Воровщиков и др.). А «качество образования» является еще более сложной, многоаспектной категорией, требующей адекватной педагогической интерпретации.

Мониторинг в педагогическом процессе рассматривается как:

- путь получения информации о результативности учебного процесса (Н. Вербицкая, В. Бодряков);
- как метод сбора и обработки информации о личностных характеристиках участников процесса (В.В. Воронов);
- как метод коррекции образовательных процессов в системе повышения квалификации (В. Г. Воронцов);
- экспертиза развития качества образования (М. В. Занин, Г.М. Ильясов);
- исследование эффективности административной команды учебного учреждения (П. Дерзкова); и пр.

Сущность педагогического мониторинга настолько сложна, что ни одно из существующих ныне его определений нельзя отнести к разряду неадекватных или ошибочных, так как в каждом из них отражена какая-то его сторона, какая-то важная грань, без которой он потерял бы свою многоаспектность. Отождествление педагогического мониторинга со смежными понятиями (изучение, экспертиза, наблюдение, контроль, информационное обеспечение управления) происходит из-за присутствия в нем отдельных элементов их содержания.

В рамках мониторинга проводится выявление и оценивание проведенных педагогических действий. При этом обеспечивается обратная связь, осведомляющая о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям. Мониторинг связан с выявлением и регулированием воздействий факторов внешней среды и внутренних факторов самой педагогической системы.

На разных уровнях образования предпринимаются попытки создания системы педагогического мониторинга, исследуются разные аспекты педагогического труда. В рамках мониторинга его субъектами выступают все участники образовательного процесса. Степень их участия различна, но все они (и преподаватели, и студенты, школьники, и родители, и общественность) получают информацию, анализируют ее. В свою очередь, каждый субъект образования выступает в качестве объекта для структур более сложного уровня.

Объектами мониторинга являются педагогический процесс и его результаты, личностные характеристики всех участников этого процесса, их потребности и отношение к образовательному учреждению.

Мониторинг является одним из важнейших средств, благодаря которому изменяется само информационное пространство, так как повышается оперативность, объективность и доступность информации. Поэтому главная цель мониторинга - оперативно выявлять все изменения, происходящие в сфере образования. Полученные объективные данные являются основанием для принятия пе-

дагогических и управленческих решений. Вся полученная в процессе того или иного мониторинга информация: обрабатывается; структурируется; хранится.

Для тех видов мониторинга, в процессе которых осуществляется прямое измерение или накопление информации, существенную проблему может представлять структурирование и хранение полученной информации, обеспечение свободного доступа к информационным ресурсам.

Для тех видов мониторинга, в процессе которых осуществляется опосредованное измерение, в частности мониторинга образовательных систем, значительной проблемой является обеспечение высокого качества инструментария, разработка критериев оценивания, индикаторов и показателей, сам процесс измерения, статистическая обработка результатов и их адекватная интерпретация.

Существуют различные классификации видов мониторингов в зависимости от оснований экспертизы, целей, уровней управления и т.д. Рассмотрим классификации мониторинга в образовании, которые представлены по разным признакам.

Так, с учетом особенности сферы образования с точки зрения управления и современных тенденций его информационного обслуживания различают следующие виды мониторинга:

✓ информационный мониторинг - сбор, накопление, систематизация и, возможно, распространение информации.

Данный вид не предусматривает проведения специально организованного обследования на этапе сбора информации;

✓ базовый мониторинг (фоновый, «бдительности, предусмотрительности») - выявление новых проблем и опасностей до того, как они станут осознаваемыми на уровне управления.

Это когда по небольшому количеству индикаторов производится постоянное отслеживание состояния всей системы с целью выявления отклонений, которые могут представлять опасность;

✓ проблемный мониторинг - выявление закономерностей, процессов, опасностей, тех проблем, которые известны и насущны с точки зрения управления (осуществляется по заказу органа управления).

Тематика данного мониторинга достаточно динамична. Наряду с проблемами, носящими постоянный характер и связанными с функционированием образования может существовать целый ряд тем, закрывающихся после реализации мониторинга. Это формирование системы аттестации личности, оказание платных услуг в образовательных учреждениях. После отработки соответствующих нормативных документов обследования по этим темам прекращаются или проводятся значительно реже, чем на этапе разработки;

✓ управленческий мониторинг - отслеживание и оценка эффективности, последствий и вторичных эффектов решений, принятых в области управления.

Для образования этот вид мониторинга может быть расширен за счет наличия проблемы определения эффекта влияния, когда задачей мониторинга становится построение систем оценок для определения динамики и возможности влияния внешних или внутренних факторов на наблюдаемые эффекты.

Некоторые из представленных видов пока не используются в образовательной практике, но, по мнению ученых, это временное явление, что в недалеком будущем предложенная система будет реализована полностью.

Применительно к образовательным учреждениям мониторинг различают:

- ✓ по масштабу целей образования: стратегический; тактический; оперативный (направлен на реализацию задач функционирования);
- ✓ по этапам обучения: входной или отборочный; учебный или промежуточный; выходной или итоговый (направлен на реализацию задач развития);
- ✓ по временной зависимости: ретроспективный; предупредительный или опережающий; текущий;
- ✓ по частоте процедур: разовый; периодический; систематический;
- ✓ по охвату объекта наблюдения: локальный; выборочный; сплошной;
- ✓ по организационным формам: индивидуальный; групповой; фронтальный;
- ✓ по формам объект-субъектных отношений: внешний или социальный; взаимоконтроль; самоанализ;
- ✓ по используемому инструментарию: стандартизованный; не стандартизованный; матричный.

Объектами мониторинговой оценки могут быть:

- ✓ явления (воспитанность, образованность, личностные характеристики, мастерство педагога и др.);
- ✓ процессы (педагогический процесс в целом, процесс нравственного воспитания, процесс обучения, процесс подготовки детей к школе и т. д.);
- ✓ деятельность (игровая, трудовая, учебная и др.).

Все элементы структурно и функционально связаны между собой и представляют единый цикл педагогического мониторинга. Выпадение любого из этих компонентов из системы действий педагога или делает педагогический мониторинг малоценным и некачественным, или разрушает всю систему.

В отличие от общепринятого понимания контроля педагогический мониторинг представляет форму организации, сбора, хранения, обработки и распространения информации о педагогических системах, обеспечивающую непрерывное слежение за их состоянием, а также дающую возможность прогнозирования развития педагогических систем. Данное определение педагогического мониторинга было обусловлено появлением стандартов в обучении и обработке данных педагогического мониторинга с помощью информационных технологий.

Система внутришкольного педагогического мониторинга представляет комплексную аналитическую систему по следующим направлениям:

- диагностика качества образования;
- анализ социальных условий;
- анализ содержания образования;
- психодиагностика;

- анализ педагогической культуры учителя;
- медицинская диагностика;
- анализ деятельности школьных подразделений.

Очевидной является связь мониторинга с целями обучения, которые обычно фиксируются в планах и являются исходной основой мониторинга, т.е. мониторинг связан с оценкой реализации целей и планов. Он имеет место везде, где фактическое сравнивается с намеченным, и главная задача мониторинга сводится к уменьшению разницы между ними. В процессе образования воплощение основных целей мониторинга находит свое выражение в психолого-педагогических и функциональных результатах, составляющих содержание учебного мониторинга.

К психолого-педагогическим результатам относятся новообразования в структуре знаний, учебных навыков, поведении, направленности личности, в системе ее отношении. К функциональным результатам – различные способы педагогического воздействия, назначение которых состоит в управлении деятельностью обучающихся. Качественной и количественной мерой оценки психолого-педагогических результатов являются нормы, эталоны, которыми задаются условия успешной учебной работы и ее желаемые результаты. Нормы определяются целями, стандартами системы и являются обязательной частью любого учебного плана или программы.

Так, С.Е. Шишов и В.А. Кальней считают, что «норма (нормирование) – одно из самых необходимых условий и оснований мониторинга, поскольку именно с ней сравниваются фактические результаты. Сравнение реальных результатов с эталонами и нормами в образовательной деятельности является лишь одним из компонентов и этапов мониторинга, за которым следует содержательная оценка и коррекция. В обучении операцию соотнесения фактических результатов и заданных целей, стандартов, норм, эталонов называют проверкой. Интерпретацию и отношение к фактическому результату составляет процесс оценивания, или просто оценка. Зафиксированный в баллах результат оценки называют отметкой».

Мониторинг и оценка будут настолько эффективны, насколько корректно заданы стандарты и нормы, в какой мере они отвечают ряду принципиальных требованиям:

1. Одно из требований касается измеримости и применимости стандартов и норм. Они должны быть качественно и количественно определены и пригодны для практического использования. Примером могут служить государственные образовательные стандарты содержания образования в части федерального компонента.

2. Другим требованием является их осуществимость, согласованность с возможностями образовательных учреждений и ее составных частей (элементов). Данное требование указывает на необходимость учета реальной выполнимости задаваемых стандартов и норм. Последние могут быть либо завышенными, либо заниженными. В обоих случаях крайности в определении стандартов и норм снижают общую эффективность образования в целом и участников образовательного процесса в частности.

3. Создание нормативов должно учитывать также и конкретные условия, в которых предлагается их выполнение. Всякие существенные изменения во внешних условиях обязательно ведут к изменению норм. С этой точки зрения, мониторинг – не только процесс выявления отклонений от стандартов и норм, но и основа для их пересмотра, т.е. мониторинг – не только отслеживание курса движения к целям, но и механизм корректировки целей и путей их достижения.

Многие ошибки в управлении в целом и в педагогике в частности возникают из-за того, что мониторинг рассматривается только как средства минимизации отклонений, а не как путь выявления ошибок в самих целях, планах, нормах, установленных администрацией образовательного учреждения.

4. Соблюдение стандартов и нормативов предполагает наличие аппарата мониторинга, т.е. отдельных лиц или коллективного органа, отвечающих за выявление отклонений и адекватную их оценку. Практически мониторинг осуществляется на всех структурных уровнях образовательного учреждения. В первую очередь ответственность в оценке соблюдения учебных нормативов несут педагоги, здесь особое значение приобретают объективность педагогической оценки.

Для уменьшения влияния объективности в оценке результатов и достижений обучающихся должны быть введены механизмы и способы исправления различных ошибок самих педагогов.

5. Нормативы должны строиться на основе прошлого опыта и опираться на анализ текущего состояния образовательного учреждения. Нормы являются основой и ключом к интерпретации фактических результатов этого учреждения. Нормы формируются и пересматриваются исходя из сведений о прошлых благоприятных условиях выполнения, а также из ранее допущенных ошибок, которые приводили к нежелательным последствиям.

Наличие таких данных позволяет выявить в процессе мониторинга тенденции к какому-либо из этих состояний и таким образом выработать соответствующую систему последующих действий. Прогноз или ожидаемый результат, построенный на основе прошлых состояний образовательного учреждения, выполняет нормативную функцию и становится элементом мониторинга.

6. Требуется избегать абсолютизации и преувеличения роли различных нормативных требований. Хотя нормы и определяют масштаб и алгоритм поведения личности в образовательном учреждении, вместе с тем регламентируют ее поступки и действия, приводят их к однообразию и стереотипам.

В области образования такая жесткая регламентация, исключая элементы творчества, не желательна как для тех, кто учит, так и для тех, кто учится. Кроме того, в случае преувеличения значения нормативов при многофакторной оценке конечных результатов может происходить перемещение внимания с трудноизмеримых показателей общего результата на те, которые легче поддаются измерению».

Не следует упускать из виду, что мониторинг способствует эффективности не только педагогической, но и управленческой деятельности. Мониторинг позволяет не только диагностировать состояние педагогического процесса в учебном заведении, но и предоставляет руководителю информацию для приня-

тия стратегических и тактических решений. Выработка той или иной стратегии определяется тем, над какой темой работает в данный период образовательное учреждение.

Если объект пристального внимания - содержание и качество образования, то для выработки стратегии движения вперед руководитель нуждается в информации о динамике содержания и качества образования в учреждении за последние несколько лет. Если заботы руководителя сфокусированы на развитии сети образовательных услуг, что является наиболее актуальной проблемой образования в рыночных условиях, то для него важной и необходимой будет информация об образовательных потребностях учащихся и родителей за последние годы и т. д.

Мониторинг должен отвечать существующим на данный момент социальным запросам, вызовам современности, а также соответствовать возможностям руководителя и управленческой команды. Поэтому мониторинг как инструмент должен применяться в нужном для руководителя направлении: качество образования, образовательные потребности, профессионализм кадров и др.

Для обеспечения эффективности мониторинга в образовательном учреждении важным становится ряд требований, которым должна удовлетворять обратная информация: полнота, релевантность, адекватность, объективность, точность, своевременность, доступность, непрерывность, структурированность и специфичность для каждого уровня мониторинга. Все перечисленные требования обычно рассматриваются как основные свойства мониторинга. Ими определяются и различные организационные формы мониторинга.

Для того, чтобы мониторинг стал реальным фактором управления, он, представляя собой определенную систему деятельности, должен быть организован. Организация мониторинга связана с определением и выбором оптимального сочетания разнообразных форм, видов и способов мониторинга, с учетом особенностей конкретной учебно-педагогической ситуации. Таким образом, мониторинг, являясь основанием для принятия решений о сохранении или пересмотре какого-либо способа действий или поведения, сам становится областью принятия решений.

В образовании мониторинг призван выполнять многочисленные функции. Ученые, изучавшие его предназначение, выделяют адаптационную (А.А. Орлов и др.), диагностическую (В.И. Андреев, А.С. Белкин и др.), интегративную, компаративистскую, прагматическую (В.Г. Попов и др.), формирующую, системообразующую (Г.Т. Емельянова, С.Н. Силина и др.) и другие функции. Вместе с тем, рассматривая те или иные роли мониторинга, исследователи зачастую обедняют его сущность и сужают границы использования, а под разными названиями функций подразумевают единое (дублирующее) содержание. Т.А. Строкова к числу основных функций педагогического мониторинга относит: информационную, аналитико-оценочную, стимулирующе-мотивационную, контролирующую, прогностическую и корректирующую, исчерпывающие спектр его предназначений и раскрывающие его полифункциональный характер.

Игнорирование какой-либо из этих функций приводит на практике к снижению эффективности управленческих воздействий, предпринимаемых на основе мониторинговой информации, так как она теряет в зависимости от упущенной функции мониторинга системность, свою прогностическую или стимулирующую силу. Поэтому мониторинг качества образования только в единстве всех выполняемых им ролей может в полной мере реализовать свое назначение: существенно влиять на эффективность управленческой деятельности, наполняя содержанием основные управленческие функции - планирование, организацию, регулирование и контроль.

Органическая связь мониторинга с другими функциями управления проявляется в том, что каждая функция управления выступает как основная точка мониторинга, т.е. мониторинг затрагивает цели, информацию, прогнозы, решения, организацию и исполнение педагогической деятельности, коммуникацию и коррекцию.

Сам же мониторинг представляет собой целостный управленческий инструмент, внутреннее строение, назначение, место и время применения которого необходимо определить в зависимости от особенностей предмета мониторинга и социально-исторических условий.

Мониторинг объединяет три важных компонента, присутствующих в управлении: контроль различных сторон деятельности вуза, школы; систему информационного обеспечения управления; экспертизу различных сторон деятельности вуза, школы. [32] Мониторинг основывается на этих компонентах, но не заменяет ни один из них. Мониторинг не может быть ни системой контроля, ни экспертизой, ни системой информационного обеспечения управления.

Другими словами, мониторинг является системой контролируемых и диагностируемых мероприятий, обусловленных целеполаганием процесса обучения и предусматривающих в динамике уровни усвоения учащимися учебного материала и его корректировку. Мониторинг – регулярное отслеживание качества усвоения знаний и умений в учебном процессе.

Список литературы

1 **Андреев, В.И.** Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс [Текст] / В.И. Андреев. - Казань: Центр инновационных технологий. 2006. - 499с.

2 **Беспалько, В.П.** Педагогика и прогрессивные технологии обучения [Текст] / В.П. Беспалько. - М.: Владос, 1995. - С. 35-68.

3 **Шишов, С.Е.** Мониторинг качества образования в школе [Текст] / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. - М.: Педагогическое общество России, 1999. - 320с.

4 **Шишов С.Е.** Школа: мониторинг качества образования [Текст] / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - 320 с.

5 **Гутник, Г.В.** Концептуальная модель управления качеством образования в регионе : автореф.дисс....канд.пед.наук / Г.В. Гутник. - Екатеринбург, 2000. - 20 с.

6 Мижериков, В.А. *Введение в педагогическую деятельность [Текст]: учебное пособие / В.А. Мижериков, Т.А. Юзефовичус. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 352 с.*

7 Поташник, М.М. *Управление качеством образования [Текст] : практикоориентированная монография и методическое пособие/ М.М. Поташник, Е.А. Ямбург, Д.Ш. Матрос и др.; под ред. М.М. Поташника. - М.: Педагогическое общество России, 2006. - 448 с.*

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ИНТЕГРАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В РЕГИОНЕ

Голубченко И.В., Кагарманова А.И.

Башкирский государственный педагогический университет им.

М.Акмуллы, г. Уфа

Региональный уровень территориальной организации сферы услуг вообще и научно-образовательного комплекса (НОК) в частности отличается той или иной степенью открытости (во взаимодействии с соседними регионами, с федеральным центром), уровня развития (рейтинг ведущих учреждений), сложности организации (разнообразие учреждений и их количество, а также центров управления ими), сложности деятельности (разнообразие и уровень оказываемых услуг, проводимых мероприятий и пр.) и рядом других особенностей. Одной из важных черт можно считать целостность данного комплекса, или, говоря другим языком, интегративность – степень сопряженности развития разных частей НОК, согласованности действий, глубина взаимодействия учреждений. Представляется возможной формализация анализа интегративности вплоть до количественной оценки, но это не входит сейчас в число наших задач. Мы попытаемся описать факторы интегративности НОК, действующие на региональном уровне, а также некоторые особенности влияния этих факторов на НОК региона (на примере Республики Башкортостан).

Общий фон для развития региона, во многом определяющий границы колебаний показателей и другие особенности, задается на государственном (национальном) уровне. Не вдаваясь в подробности, отметим гигантские масштабы (прежде всего территориальные) единого научно-образовательного пространства России, которые обуславливают, во-первых, трудности создания общего правового поля такой огромной и неоднородной страны, а, во-вторых, неизбежность больших разрывов между регионами, особенно расположенных на большом расстоянии друг от друга. Отсюда вытекает необходимость опережающего развития дистанционных технологий взаимодействия в НОК – как между учреждениями, так и этих учреждений со своими клиентами. В настоящее время формирование соответствующего информационного пространства (вернее сказать, пространств), можно сказать, вступило в новую фазу, когда отдельные «островки» активного обмена сведениями, охватывающие небольшие группы учреждений, начинают сливаться, а количественный рост участников этого обмена приводит к качественному скачку в результативности данной деятельности. Если применять геоурбанистическую терминологию, в ходе роста информационных агломераций начинается формирование информационных мегалополисов.

В то же время возьмем на себя смелость сказать, что по-настоящему системного уровня интегративность НОК пока не достигает. Например, в Башкортостане очень далека от желаемого уровня не только интеграция между наукой с одной стороны и образованием с другой, но и внутри каждого из этих компонентов НОК. Поэтому процессы наращивания взаимодействия идут параллель-

но, образуя очень сложную ткань событий. В целом отметим тенденцию к наращиванию интегративности, которая существует на федеральном уровне (вспомним хотя бы недавние изменения в ГОС среднего общего образования), во взаимодействии между регионами (создание филиалов вузов, обмен абитуриентами, налаживание договорных отношений и т.д.) и так далее – причем необходимо отметить и виртуальное пространство, где можно найти все больше соответствующей информации, сайтов с новыми возможностями и пр.

Переходя собственно к факторам интеграции, отметим относительно небольшую роль внешних сил (собственно организация), занимающих, как правило, фактически пассивную позицию, и гораздо более заметную – внутренних источников процесса (самоорганизация). Под внешними силами мы понимаем те активные центры влияния, которые непосредственно не относятся к НОК данного региона: федеральные структуры; учреждения и структуры других регионов. Заметим также половинчатость положения региональных управленческих структур (министерство образования, комитет по делам науки и т.п.), а также филиалов внерегиональных учреждений – они могут считаться частью регионального НОК, находясь в то же время в прямом подчинении внешних сил. В числе внешних факторов, способствующих интеграции, можно назвать федеральное законодательство, нормативные документы (в т.ч. стандарты – как образовательные, так и, например, ГОСТы), правила аккредитации, аттестации и лицензирования научных и образовательных учреждений, система поступления в образовательные учреждения (в т.ч. ЕГЭ) и т.д. Негативное, дезинтеграционное влияние оказывают: недостаточное финансирование деятельности научных и образовательных учреждений, пассивность профильных ведомств в вопросах межрегионального взаимодействия (иногда перерастающая в активное противодействие усилению межрегиональных связей), межведомственная разобщенность (например, между вузами системы министерства образования и других министерств и ведомств) и т.д.

Внутренние источники интеграции – учреждения, их кадры, клиенты (население региона и пр.), управленческие структуры чисто регионального, а также локального характера, общественные организации. Эти агенты зачастую отличаются активной позицией по отношению к процессу интеграции, так как рост интегративности предоставляет больше возможностей как для оказания и получения научно-образовательных услуг, так и для других направлений деятельности (научная и воспитательная работа, анализ своей деятельности и меры по ее улучшению и пр.). К внутренним факторам, способствующим интеграции, относится, в частности: использование личных связей для осуществления взаимодействия (поездки, заключение договоров, обмен информацией и пр.), проведение совместных мероприятий (конференций, семинаров и т.п.), осуществление проектов (экспедиции, публикации, внедрение изобретений и пр.), обмен кадрами (научными, преподавательскими, учащимися), создание совместных структур (лабораторий, кафедр, диссертационных советов и т.п.)

Мощным комплексным фактором, оказывающим положительное влияние на интеграцию регионального НОК, является информационно-коммуникативный, представляющий собой, с одной стороны, рост возможно-

стей информационного сектора регионального и национального хозяйства (внешний фактор), а с другой – деятельность государства, регионов, компаний, ведомств, граждан по компьютеризации своей жизнедеятельности и расширению локальных и прочих компьютерных сетей (одновременно внешний и внутренний фактор).

Попытаемся кратко охарактеризовать интегративность и интеграцию в НОК Башкортостана, исходя прежде всего из вышесказанного. В целом интегративность (уровень интеграции) комплекса республики на фоне России можно считать как минимум средней, учитывая одно из первых мест среди регионов страны по населению, числу и разнообразию образовательных учреждений, развитию многих научных направлений. Все это является не прямыми, но косвенными свидетельствами интегративности, наличия взаимодействия (ниже мы проиллюстрируем это примерами). Нарастающие процессы интеграции международного уровня заставляют оценить НОК в сравнении с другими государствами, и сравнение получится не в пользу Башкирии. Так, например, регионы Казахстана находятся зачастую на более высоком уровне взаимодействия как между собой, так и в смысле интегративности собственных НОК, а также отношений и связей с зарубежьем, а уровень большинства регионов Зарубежной Европы еще выше.

Сложность и многообразие современного НОК не позволяет описать все его составляющие компоненты, связи между ними, функционирование и динамику развития. Ограничимся лишь частичным анализом, обращая внимание прежде всего на особенности, более характерные, по нашему мнению, для Башкортостана.

Прежде всего отметим, что образовательные учреждения являются основным двигателем интеграции в рамках НОК региона, поскольку многие из них осуществляют в той или иной мере научную деятельность, причем это относится практически ко всем учреждениям ВПО и СПО, многим школам. Такие образовательные учреждения лучше называть образовательно-научными. Научные учреждения в меньшей степени задействованы в обучении, и этот вид деятельности для них характерен в основном на уровне «надвысшего» образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Подключение научных учреждений к прочим формам образовательного процесса идет в основном в виде работы научных кадров по совместительству в образовательных учреждениях.

Общественная составляющая НОК в виде краеведческой и прочей работы вне научных и образовательных учреждений, функционирования общественных организаций соответствующего профиля, к сожалению, в республике развита слабо. В качестве иллюстрации этому положению можно упомянуть весьма низкую активность регионального отделения Русского географического общества, разрозненность краеведов-любителей, полуподпольное существование большинства частнопрактикующих педагогов, небольшое количество, разнообразие и наполнение соответствующих Интернет-сайтов. Некоторую надежду на возможное улучшение ситуации вселяют традиции региона в данной работе, но для возвращения былого уровня может понадобиться немало лет, и то при ус-

ловии подключения свежих сил со стороны как любителей, так и профессионалов.

Оценивать положение в институционализированной части НОК можно исходя из желаемого положения вещей. Кратко его можно охарактеризовать так:

- наличие непрерывных линий образования от самых низших до высших уровней при возможности переходить из одной линии в другую;
- возможности по переподготовке, дополнительному образованию;
- максимально возможная информированность потенциальных и реальных участников НОК об основных грядущих и свершившихся событиях;
- возможно полный эффект от использования научных достижений в образовании;
- возможно полный охват разными формами образования различных слоев населения;
- отбор на ранних стадиях потенциальных научных кадров и их профилирующее образование (желательно в рамках научных школ как в самом регионе, так и за его пределами – например, дистанционно);
- наличие здоровой соревновательности между учреждениями (за гранты, учащиеся, участие в проектах, финансируемых из госбюджета и пр.);
- наличие взаимосогласованных мероприятий, проводимых совместно группами учреждений, а также осуществление совместных междисциплинарных проектов;
- наличие всех основных учреждений, позволяющих осуществлять полный цикл жизни инноваций: подготовка кадров – изобретение – опытное производство и апробация, испытания – запуск в серию – модернизация и улучшение – поиск новых идей, инноваций;
- активное участие в деятельности научных школ, методических объединений, располагающихся за пределами региона.

Список можно продолжать, но уже названные черты достаточно хорошо характеризуют если не идеальное состояние регионального НОК, то, по крайней мере, то состояние, к которому надо стремиться. Междисциплинарность и инноватика (полного цикла) для науки, доступность и взаимное признание уровня для образования – основные признаки интегративности в каждом из этих компонентов НОК. Связность их друг с другом, о чем уже говорилось, формируется как на уровне учреждений, так и в ходе деятельности отдельных работников.

Для научного комплекса Башкортостана, несмотря на наличие двух академических структур (Уфимский научный центр Уральского отделения РАН, Академия наук Республики Башкортостан) характерно развитие отдельных направлений теоретических и прикладных знаний при среднем уровне их взаимодействия и относительно слабом развитии остальных направлений. Выделяются прежде всего химические технологии, история, филология, а также ряд естественнонаучных (биоэкология, геология) и медицинских (хирургия глаза, неонатология и др.) направлений. Междисциплинарные направления, – например, наука о регионе (регионалистика), синергетика, – осваиваются относительно медленно. Научных мероприятий, вызывающих равнозначный интерес у пред-

ставителей разных областей знания, проводится немного – преобладают относительно узкоспециализированные (одна-две области знания, а чаще их отдельные подобласти) либо представительского характера. «Знаковость» конференций, конгрессов, симпозиумов далеко не всегда удается совместить с инновационностью. Далеко не все области знания представлены в подразделениях научных учреждений (в т.ч. география), в научных журналах.

«Вертикальность» развития научных направлений также далека от совершенства. Редкие из них могут похвастаться одновременно низовой массовостью (кружки в школах и учреждениях дополнительного образования, научные студенческие общества) и наличием сформировавшейся или формирующейся научной школы. Чаще не хватает, конечно, верхних этажей этой лестницы.

Сфера образования региона по определению отличается более значительными масштабами, разнообразием и, как следствие, большей интегративностью по сравнению с наукой. Проблемы с взаимосвязями возникают в основном при сопряжении одного этапа обучения с другим, одной формы обучения с другой. Благодаря политике поощрения непрерывного образования данные проблемы может не испытывать вовсе либо испытывать в небольшой степени основная масса учащихся. В то же время не все звенья образования развиты одинаково хорошо. Например, по охвату образованием детей дошкольного возраста Башкортостан сильно уступает практически всем соседним регионам (около 60% против 75-80% в Пермском крае, Удмуртии, Челябинской области). Кроме того, уровень образования населения региона в целом и многих профессиональных групп в частности также ниже средних показателей по Урало-Поволжью и по России – так, доля лиц с высшим образованием ниже на 15-20%, число студентов в расчете на 1000 жителей – на 10-15%. Имеются также примеры нерационального использования бюджетных средств – так, в Башкирском институте развития образования сосредоточено 100% бюджетного финансирования повышения квалификации и переподготовки учителей при очень низких показателях острепенности преподавателей данного заведения, тогда как три педвуза Башкортостана (в Уфе, Стерлитамаке и Бирске), располагающие для такой работы квалифицированными кадрами, литературой и прочими ресурсами, ведут ее исключительно на договорной основе.

Представляется недостаточной вовлеченность преподавателей вузов и ссузов в работу со школьниками. Здесь сливаются образовательная и научная работа сферы образования, выступая в формах многочисленных олимпиад, конференций и конкурсов. Несмотря на их большое число и тенденцию к дальнейшему увеличению и развитию, сохраняются многие проблемы. Например, не для всех направлений удается на всех уровнях сформировать достаточно авторитетное жюри, имеются недостатки при отборе и оценке работ учащихся, пока еще не столь высока, как хотелось бы, информационная культура начинающих исследователей, а иногда и их руководителей, не всегда в приемлемые сроки значимая информация доводится до участников мероприятий (информационные письма, итоги и пр.), а порой эта информация бывает ошибочной и т.д. В то же время еще раз отметим, что в последние годы возможностей для самореализации школьников и студентов, занимающихся научными исследования-

ми, стало заметно больше благодаря росту числа мероприятий и охвату ими учащихся. Приведем показательные для Башкортостана примеры регулярных мероприятий, имеющих отношение к географии:

- Всероссийская олимпиада по географии для школьников, весьма популярная среди учеников в городах и районах Башкортостана, благодаря чему идет заметный рост успехов региональной команды на заключительном, федеральном этапе;

- Всероссийская олимпиада по географии для студентов, участие в которой принимают студенты БГУ и БГПУ им. М.Акмуллы;

- Дистанционная олимпиада по географии для школьников «В краю поющих журавлей» (проводится БГПУ им. М.Акмуллы);

- Малая академия наук, в рамках которой ежегодно проводятся конкурсы научных работ школьников (в т.ч. по географии) на муниципальном и региональном уровне;

- Научно-практическая конференция школьников «Старт в науку»;

- Конкурс научных работ студентов под эгидой Союза демократической молодежи Башкортостана;

- Всероссийская научно-практическая конференция «Организация территории: статика, динамика, управление» (БГПУ им. М.Акмуллы);

- школьные научные мероприятия (например, ежегодные Горьковские чтения в гимназии №3 г.Уфы, научно-практическая конференция «Чистая наука» в башкирской гимназии №158 г.Уфы и др.).

Можно сказать, что налицо благоприятные тенденции роста интегративности как в научной, так и особенно в образовательной частях НОК Башкортостана, а также их взаимопроникновению. Но определенно имеются большие резервы для приложения еще больших усилий в этом направлении – хотя бы для решения тех проблем, о которых сказано выше. Для этого нужно прежде всего осознание работниками комплекса необходимости согласованных действий, создания единого информационного пространства и, возможно, выполнения какой-либо структурой (государственной либо общественной) функций координатора и информационного центра деятельности регионального НОК. Пока такого центра нет, интеграционные процессы протекают медленнее, чем хотелось бы.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Подосёнова И.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Оренбургская область, как и многие другие регионы России, имеет экспортноориентированную специализацию хозяйства и активно вовлечена в межрайонное и международное разделение труда. Высокая степень вовлеченности области в мирохозяйственные связи делает экономику зависимой от динамики мировых цен, курсов валют и других изменений на мировом рынке. Вместе с тем, высокие требования мирового рынка и необходимость повышения конкурентоспособности местных товаров содействуют повышению качества выпускаемой в области продукции.

Промышленность – ведущая отрасль экономики Оренбуржья: на ее долю приходится половина общей стоимости всех производимых в области товаров и услуг. В объеме промышленной продукции возросла доля добывающей промышленности, снизилась доля потребительских товаров.

Высокий удельный вес добывающих отраслей объясняется хорошей минерально-сырьевой базой Оренбургской области. На долю Оренбургской области по сравнению с общероссийской сырьевой базой приходится: газ естественный - 3%; нефть, включая газовый конденсат - 4%; медь - 16%; сера - 17%; цинк - 18%; соль поваренная - 19%; стабильный газовый конденсат - 34%; асбест - 46%. Не менее богата область и никельсодержащими рудами. На ее территории находится до 70% запасов никеля всего Уральского региона. По запасам кобальт-никелевых руд Оренбургская область находится на втором месте в России.

Ведущая роль в промышленности области принадлежит топливно-энергетическому и металлургическому комплексам.

Именно за счет высокого удельного веса топливно-энергетического комплекса область имеет значительный экспортный потенциал. Благодаря внешней торговле, в кризисные 90 – е годы топливно-сырьевые отрасли пострадали гораздо меньше, чем остальные отрасли промышленности: здесь аккумулировались главные доходы региона, была наивысшая зарплата, наибольшая концентрация собственности, экономической и политической власти.

Ведущая форма экономического сотрудничества с зарубежными странами - внешняя торговля. Уровень интегрированности российских регионов и Оренбургской области в частности в систему мирохозяйственных связей отражает внешнеторговая квота (отношение стоимости регионального экспорта к величине ВРП субъекта РФ, в %). Отношение внешнеторгового оборота к валовому региональному продукту Оренбургской области составляет 20 %, что характеризует высокую вовлеченность региона в мирохозяйственные связи.

По объёму внешней торговли Оренбургская область занимает 15 место среди субъектов Российской Федерации и 5 место среди субъектов Приволж-

ского Федерального округа, уступая по этому показателю Самарской области, Нижегородской области, Республикам Башкортостан и Татарстан.

Администрацией области вместе с предприятиями и организациями разработана программа привлечения иностранных инвестиций в экономику области. Расчёт за инвестиции может производиться компенсационными поставками продукции и свободно конвертируемой валютой. В структуре привлеченных зарубежных инвестиций наибольший удельный вес имеют торговые кредиты, что является следствием большой доли внешней торговли в валовом региональном продукте области (Рис. 1).

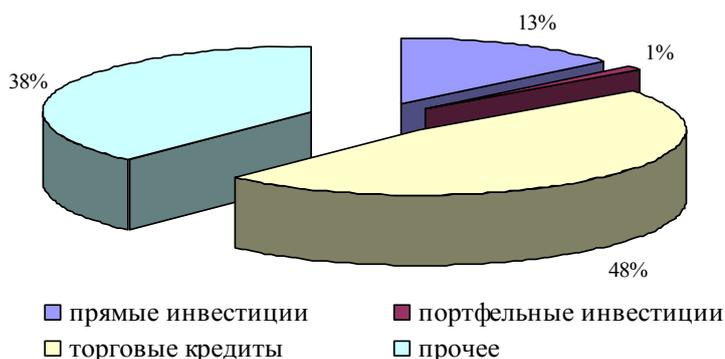

Рисунок 1 – Структура поступлений иностранных инвестиций в экономику Оренбургской области

Оренбургская область имеет существенный экспортный потенциал, суммарный объем экспорта существенно превышает импорт и обеспечивает области положительное торговое сальдо.

В 2006 году объем экспорта составил 2095,9 млн. долларов США (65,5% внешнеторгового оборота), в 2007 году объем экспорта увеличился почти на 70 % и составил 3538,8 млн. долларов США, что объясняется в первую очередь высокими мировыми ценами на нефть, доля экспорта во внешнеторговом обороте области возросла до 72,7%. В 2008 году сохранилась положительная динамика роста экспорта, однако из-за снижения мировых цен на энергоносители в конце 2008 года, общий прирост экспорта составил 29,7 % (72,6 % внешнеторгового оборота) (Рис. 2).

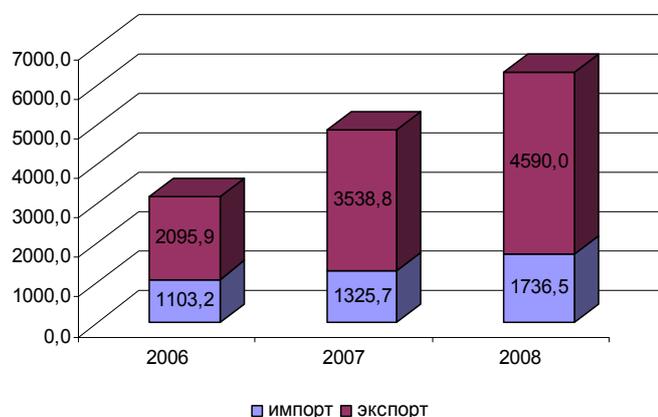

Рисунок 2 – Структура внешнеторгового оборота Оренбургской области, млн. долларов США

На внешнем рынке Оренбургская область выступает, главным образом, как поставщик сырья и материалов, на долю которых приходится более 90 % всего экспорта.

В товарной структуре экспорта преобладают минеральные продукты в 2006 году 51,9 % от всей стоимости экспорта. В 2007 году доля минеральных продуктов в общей стоимости экспорта возросла до 59,2 %. В 2008 году экспорт минеральных продуктов составил 2818,7 млн. долларов США (61,4%), что на 34,6 % выше предыдущего года, таким образом, общая стоимость экспорта минеральных продуктов за три года возросла на 126,6 % (рис 3).

Второе место в товарной структуре экспорта области за металлами и изделиями из них. В 2006 году 38,4 % стоимости экспорта, в 2007 году экспорт металлов и изделий из них возрос на 51,9 % и составил 1221,9 млн. долларов США, однако доля этой продукции в общей стоимости экспорта снизилась до 34,5% (на 4,1%), за счет роста экспорта минеральных продуктов, в 2008 году эта тенденция сохранилась доля металлов и изделий из них с экспорте составила 32,7% (1503,2 млн. долларов США, что на 23% выше 2007 года).

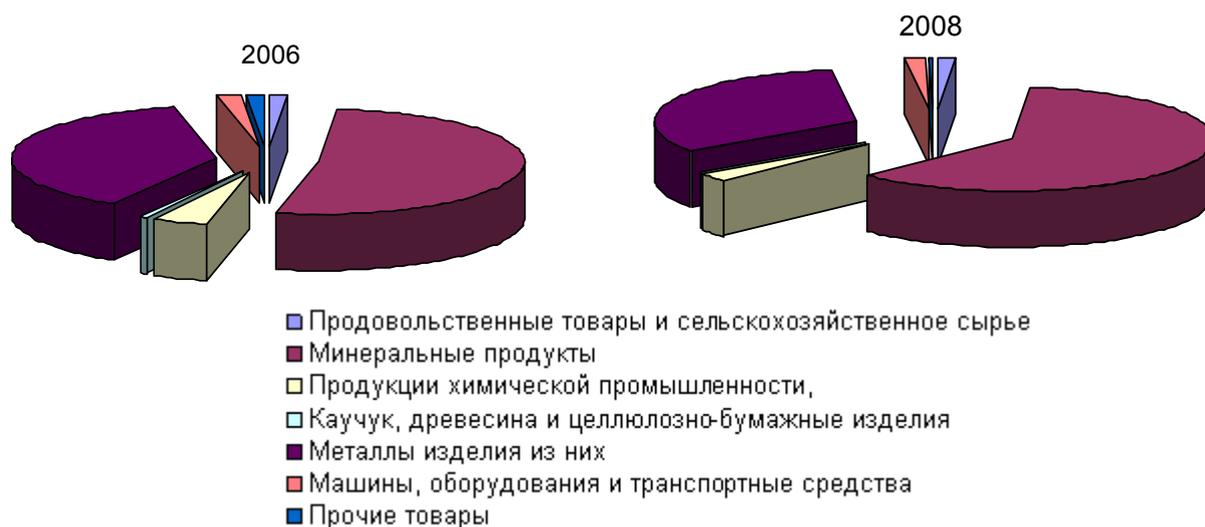

Рисунок 3 – Товарная структура экспорта Оренбургской области

Доля остальных видов продукции незначительна и на фоне роста экспорта минерального сырья снижается (рис. 3).

Удельный вес экспорта в общем объеме промышленной продукции области составляет более 30 %. Область экспортирует сырую нефть, нефтепродукты (дизельное топливо, мазут, моторное масло), природный газ, гелий, черные металлы и изделия из них (чугун передельный, прокат толстолистовой и сортовой), ферроникель, никель, рафинированную медь, медные сплавы необработанные, минеральные удобрения, хромовые соединения, металлический хром, криолит, асбестовое волокно.

Главный недостаток отраслевой структуры экономики области и следовательно товарной структуры торговли, это наличие большой группы отраслей промышленности (сельскохозяйственное машиностроение, легкая и пищевая промышленность, производство стройматериалов), которая не в состоянии

удовлетворить спрос на внутреннем рынке и почти не поставляет свою продукцию на экспорт. Доля машин и оборудования в экспорте – менее 2 % (1,7% - 2008 год). Это электротехническая продукция (электродвигатели, электропреобразователи, низковольтная аппаратура, бытовые холодильники, стиральные машины), металлорежущие станки, радиаторы, тракторные и автомобильные прицепы, металлургическое оборудование.

Основными экспортерами сырой нефти являются - ОАО «Оренбургнефть»; газового конденсата - ООО «Сервисно - промышленная компания»; нефтепродуктов – ОАО «Орскнефтеоргсинтез»; природного газа и гелия - ООО «Газпром добыча Оренбург», никеля – ОАО «Комбинат «Южуралникель», цемента - ОАО «Новотроицкий цементный завод», асбеста – ОАО «КГОК «Оренбургские минералы», черных металлов – ОАО «Уральская сталь», масла подсолнечного – ОАО «Маслоэкстракционный завод», масличных семян – ООО «Савола Агро Трейд», продукции машиностроения – ОАО «МК «ОРМЕТО – ЮУМЗ», ООО «Оренбургский радиатор», хромовых концентратов акционерное общество «Новотроицкий завод хромовых соединений».

На долю импорта приходится около 30 % стоимости внешнеторгового оборота Оренбургской области. Ежегодно стоимость импорта за исследуемый период возрастала, но не такими высокими темпами, чем стоимость экспорта.

В товарной структуре импорта основное место занимают минеральные продукты, в 2006 году на них приходилось 57,8 % (637,4), в 2007 году доля минеральных продуктов импорте возросла до 59,3% (786,2 млн. долларов США), а в 2008 году до 64,7%, и составила 1124,0 млн. долларов США. (Рис. 4). Основу регионального импорта минеральных продуктов составляют закупки продукции ТЭК, которая почти на 100 % импортирована из Республики Казахстан. Это природный газ и газовый конденсат Карачаганакского месторождения.

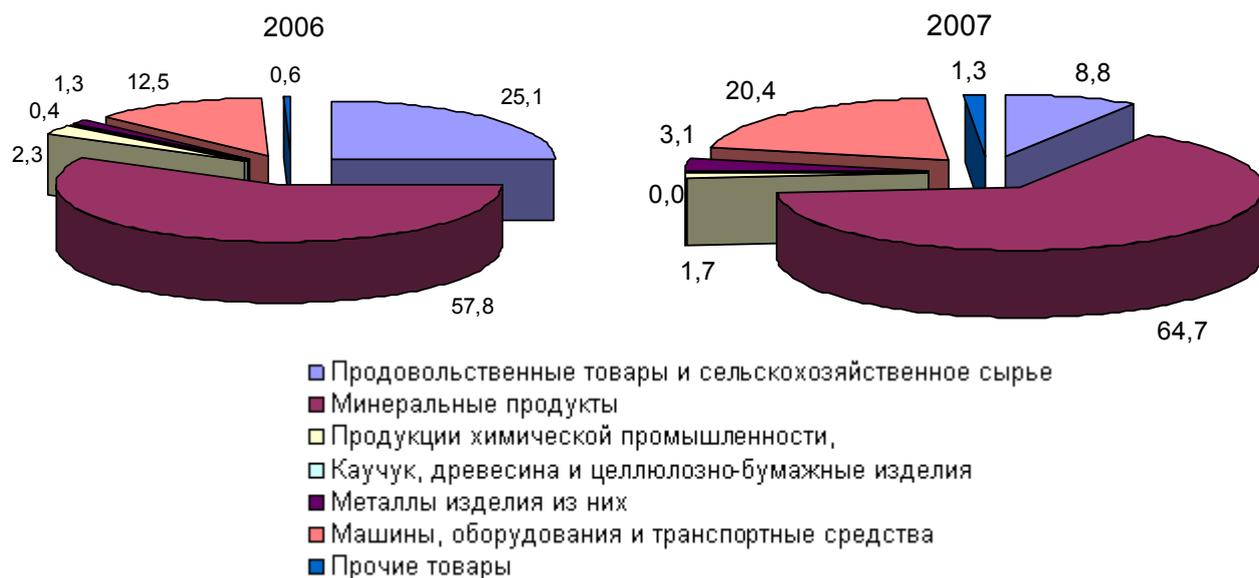

Рисунок 4 – Товарная структура импорта Оренбургской области

Второе место в товарной структуре импорта 2006 года занимали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (25,1% стоимости импорта), их стоимость составила 276,7 млн. долларов США. В последующие годы импорт продовольствия сокращался, так в 2007 году он составил 195,1 млн. долларов США, что на 29,5% меньше 2006 года, доля этой продукции составила всего 14,7 % от стоимости импорта (рис. 4). В 2008 году импорт продовольствия снизился ещё на 21,5 % и составил 153,1 млн. долларов США, (8,8 % от общей стоимости импорта). В импорте продовольствия наибольший удельный вес занимает плодоовощная продукция. Таким образом, к 2007 - 2008 годам эта товарная группа сместилась на третье место в товарной структуре импорта уступив возросшему импорту машин и оборудования. Тенденция снижения импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья говорит об увеличении доли отечественного продовольствия на внутреннем рынке Оренбургской области.

В товарной структуре импорта Оренбургской области существенно возросла доля машин и оборудования, в основном за счет увеличения импорта легковых автомобилей, а также покупок самолетов Оренбургскими авиалиниями. В 2006 году на долю машин и оборудования приходилось 12,5 % стоимости импорта, что составляло 138,3 млн. долларов США, в 2007 году импорт машин и оборудования возрос до 266,7 млн. долларов США, что на 92,8 % выше 2006 года и составляет 20,1 % общей стоимости импорта. В 2008 году импорт машин и оборудования возрос на 32,9 % и составил 354,4 млн. долларов США (20,4 % общей стоимости импорта). Основу импорта машин и оборудования составляют средства наземного транспорта, летательные аппараты, электрические машины – 3,2 % .

Доля остальных видов продукции в товарной структуре импорта области незначительна и не превышает 3%. Среди прочих товаров наибольший удельный вес в импорте имеют одежда и обувь (около 6 % в 2008 году), импорт которых увеличивается.

Основные предприятия импортеры это: ООО «Сервисно-промышленная компания»; ОАО «Уральская сталь»; ФГУП «Оренбургские авиалинии»; ООО «Уралкомплект»; ООО «Джон Дир Оренбург»; ООО «РОСТЭК-терминал».

География внешней торговли нашей области обширна: Оренбуржье осуществляет торговые операции более чем с 70 странами мира.

В общем объеме внешнеторгового оборота лидируют страны дальнего зарубежья. В 2006 году на них приходилось 1846,5 млн. долларов США (57,7% оборота), в 2007 году (61 %), в 2008 году их доля возросла до 62 % и составила 3921,5 млн. долларов США. Соответственно на долю стран СНГ приходилось в 2006 году 42,3 % оборота, в 2007 году 39 % оборота и в 2008 году 38% от внешнеторгового оборота области.

В общем объёме экспорта на страны дальнего зарубежья в 2006 году приходилось 80,9 % или 1694,9 млн. долларов США, в 2007 году экспорт в страны дальнего зарубежья возрос на 58 % и составил 2677,7 млн. долларов США или 75,7 % внешнеторгового оборота, в 2008 году, он увеличился на 31,4 % и составил 3519,5 млн. долларов США или 76,7 % внешнеторгового оборота.

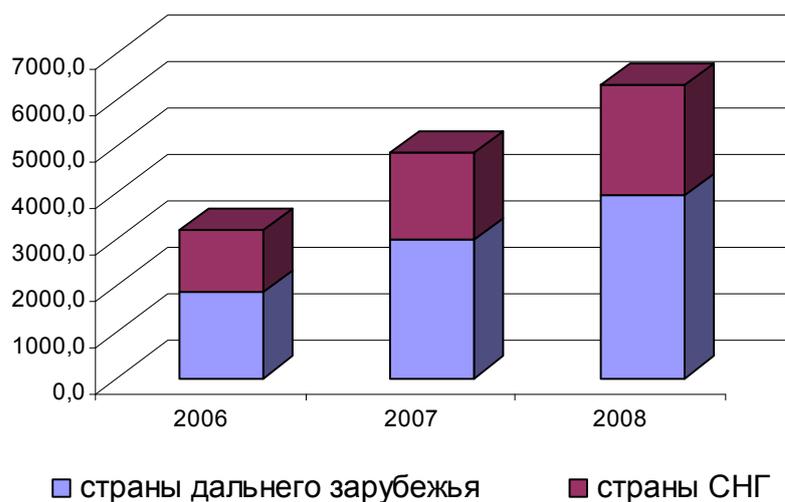

Рисунок 5 – География внешнеторгового оборота области

Из стран дальнего зарубежья в Оренбургскую область поступают машины и оборудование, приборы, изделия из цветных металлов и пластмасс, лекарства, продовольственные товары. Основные торговые партнеры - Нидерланды (28 % стоимости экспорта), Италия (8,3%), Иран (6,6%), Финляндия (5,9%), Турция (3,8%), Япония (2,9%), Румыния (2,7%), Польша (2,3%) (Табл. 6).

В 2007 году сильно возрос товарооборот Оренбургской области с Японией по экспорту в 6,5 раз, а по импорту в 3.3 раза. В основе экспорта - поставки черных металлов ОАО "Уральская сталь" и продукции неорганической химии ОАО "Новотроицкий завод хромовых соединений". Из Японии в Оренбургскую область завозились изделия из черных металлов, оборудование, автомобильная техника, электрические машины и приборы.

Среди стран СНГ наибольшие объемы экспорта в Казахстан (14,2%), Киргизию (4,4%), Украину и Таджикистан.

В Оренбургскую область поступает продукция, главным образом, из стран СНГ – около 80 % , из стран дальнего зарубежья - лишь 20 %. Среди стран СНГ наибольший удельный вес во внешней торговле области занимают Казахстан (65,4 % импорта в 2008 году), Узбекистан (8 %) и Таджикистан и Украина, большинство стран являются членами ЕврАзЭС, в рамках которого они совместно с Россией выработали единую внешнеэкономическую политику.

Страны СНГ поставляют в область природный газ, газовый конденсат, нефть, каменный уголь, кокс, ферросплавы, прокат черных металлов, сахар, фрукты, овощи, продукцию машиностроения и др.

Крупнейший торговый партнер области – Республика Казахстан, доля которого составляет свыше 70 % внешнеторгового оборота со странами СНГ. Основу импортных поставок из Казахстана составляют, прежде всего, природный газ и газовый конденсат Карачаганакского месторождения, а также уголь, нефть, хромовая руда.

Из стран дальнего зарубежья в Оренбургскую область поступают машины и оборудование, приборы, изделия из цветных металлов и пластмасс, лекар-

ства, продовольственные товары. Основные торговые партнеры - США (8.3%, за счет самолетов), Германия (4,1%), Италия (2,2%), Китай (1.9%).

Помимо развития прямых связей с зарубежными партнёрами, подписаны соглашения об экономическом сотрудничестве с правительственными и региональными структурами Германии, Китая, Словакии, Чехии, Австрии и Венгрии.

Республика Казахстан является важнейшим стратегическим партнером Оренбургской области. Это обусловлено приграничным положением региона. Оренбургский участок российско-казахстанской границы самый протяжённый и составляет 1876 км. 13 районов и 2 города (Орск и Новотроицк) являются приграничными. На долю Казахстана приходится 28,4 % всего внешнеторгового оборота области, а во внешней торговле Оренбургской области со странами СНГ доля Казахстана в 2008 году составила 75,0 %.

В структуре взаимной торговли с Казахстаном 80,0% занимает продукция топливно-энергетического комплекса, 4,4% – минеральные продукты, 2,8% – продовольственные товары, 2,5% – продукция черной и цветной металлургии, 1,8% – изделия машиностроительного комплекса.

Таблица 1 – Динамика внешнеторгового оборота Оренбургской области с Республикой Казахстан

	2006 год		2007 год			2008 год		
	млн. дол. США	в % к итогу	Млн. дол. США	в % к итогу	в % к пред. году	Млн. дол. США	в % к итогу	в % к пред. году
Общий внешнеторговый оборот оренбургской области	3199,1	100,0	4864,5	100,0	152,1	6326,5	100,0	130,1
Внешнеторговый оборот с Республикой Казахстан, в т.ч.	828,8	25,9	1424,0	29,3	171,8	1790,1	28,3	125,7
Экспорт	164,5	19,8	623,0	43,8	378,7	653,9	36,5	105,0
Импорт	664,3	80,2	801,0	56,2	120,6	1136,2	63,5	141,8

Основу экспорта в Казахстан составляют поставки продукции ТЭК (55,5% регионального экспорта в Казахстан), оказание услуг по переработке газа Карачаганакского месторождения с последующим реэкспортом (21,2%), продовольственные товары (6,6%) и продукция металлургии (6,3%).

Оренбургская область получает по импорту от казахстанских партнёров продовольственные товары, продукцию машиностроения, сырье и полуфабрикаты для обеспечения производственных технологических процессов: природный газ, газовый конденсат, минеральные продукты (хромовую руду, цементное сырье), ферросплавы и т.д.

Основу импорта из Республики Казахстан составляют поставки продукции ТЭК (природного газа и газового конденсата Карачаганакского месторождения), на долю которой приходится 92,7% импорта из Казахстана.

Интеграционные связи Оренбургской области с сопредельными территориями Республики Казахстан (Западно-Казахстанской, Актюбинской, Костанайской областями) развиваются на основе соглашений о сотрудничестве по торгово-экономическим, научно-техническим, гуманитарным и правоохранным вопросам.

Казахстан является активным инвестором Оренбургской области. По итогам 2008 года на его долю приходится 8,8% регионального объема иностранных инвестиций или 42,9 млн. долларов США. В Оренбургской области зарегистрировано 34 предприятия с участием казахстанского капитала.

Перспективы развития внешней торговли Оренбургской области связаны с ее участием в экономических интеграционных объединениях со странами СНГ и Восточной Азии. В рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) решаются задачи завершения оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирования единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования, согласования позиций государств-членов во взаимоотношениях с ВТО, создания общей таможенной территории с общей системой таможенного регулирования и единым управлением таможенными службами.

Перспективным для Оренбургской области может быть и участие в совместных проектах в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Расширение внешней торговли с Республикой Казахстан возможно в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. С 1 января 2010 года вступает в действие договор о Едином таможенном тарифе, что придаст дополнительный импульс развитию внешнеэкономических связей Оренбургской области и Республики Казахстан.

Для совершенствования структуры внешнеторгового оборота области необходимо продолжать работу по привлечению иностранных инвестиций в экономику области с целью модернизации производства, увеличить поставки на экспорт машиностроительной продукции и других готовых изделий, отвечающих требованиям мирового рынка, а также товаров с более глубокой степенью переработки.

Список литературы

- 1. Грицаенко, Е. А. Региональное развитие и внешняя торговля России (1992-2003 гг.) // Известия РАН. Серия географическая. - 2006. - N 2. - С. 66-73.*
- 2. Областной статистический ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2009.*
- 3. Портал ОГВ Оренбургской области: Приграничное сотрудничество. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // www.orenburg-gov.ru*

ПУТЕШЕСТВИЯ РОМАНА ГОКА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОС- ВОЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

Ахметова Н.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Важное место во внешней политике России петровского времени занимало восточное направление, в котором были тесно переплетены политические, экономические и военно-стратегические интересы государства. Развивавшаяся экономика России в 30-40-х годах XVIII в. нуждалась в новых источниках сырья и рынках сбыта. Россия совершала многочисленные попытки проложить торговые пути к восточным рынкам и надеялась стать посредницей в торговых отношениях между Европой и Азией.

В 1734 г. была организована Известная (впоследствии Оренбургская) экспедиция. Перед экспедицией, в числе прочих, стояли задачи проложить торговые пути через киргиз-кайсацкие степи к восточным рынкам, исследовать и составить карты на малоизученные обширные территории. Отсутствие точных сведений о киргизских степях, служило большим препятствием развитию торговли с азиатскими странами. В июле 1739 г. были разграблены два купеческих каравана идущих из Оренбурга [Рычков, 1896, с.42]. Киргиз-кайсаки, выступая в роли проводников, часто сами нападали на караваны. Грабеж приносил больше выгоды, чем плата за их конвой. Поэтому точные карты были насущной необходимостью.

Оренбургская экспедиция неоднократно совершала попытки наладить торговые отношения с азиатскими странами и параллельно занималась изучением территории, через которую проходили торговые пути. В канцелярии экспедиции кропотливо собирались любые сведения о малоизвестных территориях, лежащих к югу от реки Яик. Источниками информации выступали купцы, приезжающие с торгом в Россию, пленные, возвращавшиеся на родину.

Одним из таких источников ценной информации был английский купец Роман Гок. Он с товарищами 24 июня 1740 г. отправился от Яицкого городка в Хиву «для совершеннейшего познания Хивинской торговли, а особливо Аральского моря» [АВПРИ ф.125, оп.125/1, г.1741, д.2, л.1]. В июле 1741 г. он вместе с русским пленником, «который взят был от Бековича» (экспедиция Бековича-Черкасского была отправлена Петром I в 1714 г. для исследования восточного берега Каспийского моря, устья и русла реки Аму-Дарьи чтобы выяснить, впадает ли она в Каспийское море) вернулся назад и в канцелярии Оренбургской комиссии дал сведения о своей поездке. Гок приводит подробное описание своего путешествия, рассказывая о расстояниях в днях пути, об источниках воды, ее качестве, особенностях рельефа. Он предостерегает о том, что русским купцам без охраны «путь тамошней весьма опасен» [там же л.4], а также описывает район Аральского моря, около которого проживают «четыре народа Аральцы, Трухменцы, Каракалпаки и Кайсаки» [там же л.7об.]. «По оному морю судового ходу он Гок не видел, только имеет надежное известие, что ходят каракалпаки, аральцы судами в Хиву, и хивинцы с торгом приезжают к ним водяным пу-

тем» [там же л.7]. О торге в Хиве он сообщает, что происходит он непрерывно, караваны приходят непрестанно с персидской и Бухарской стороны. По мнению Гока если на Аральском море с оренбургской стороны найти подходящее место и построить пристань, то «нетокмо от тех народов, но и от дальних мест все торги можно привлечь к российской стороне» и иметь от этого «великую прибыль» [там же л.5об.]. Гок сообщил о причине, по которой киргиз-кайсаки не пускали каракалпакских послов в Россию, закупая товары в Оренбурге, они возили их на продажу к каракалпакам, получая при этом немалую прибыль.

Путешествие Гока прошло успешно и, видя заинтересованность канцелярии Оренбургской комиссии (бывшая экспедиция) в сведениях, им предоставленных, он решил получить из этого выгоду, совершив еще одно путешествие. В августе 1741г. он опять отправился в путь для пользы Российского государства и своей, но на этот раз к каракалпакам. Обещая искать место для пристани на Аральском море, а по возвращении «все свои примечания обстоятельно объявить», он просил предоставить ему казенного товара на пятьсот рублей, денег казенных сто рублей, указов для Абулхаир хана и Джанбек Батыря, по которым они предоставляли бы для него «провождение когда и куда он Гок от них потребует», а еще дать ему «чин посланца» и грамоту «с надлежащим приласканием» к каракалпакскому аксакалу Уразак Батырю [там же л.11об.]. Требования Гока были удовлетворены, кроме «чина посланца», так как одновременно торговать и выполнять миссию посланца посчитали «за неприлично».

Чтобы избежать неприятностей при поиске места для пристани Гоку выдали секретную инструкцию из 11 пунктов: «Наставление господину Гоку каким образом, будучи ему в предпринятом вояже поступать», составленную подполковником Максимом Куроедовым, ассесором Петром Батовым и секретарем Петром Рычковым [там же л.23 об.-26]. Это был не первый документ подобного рода, подобное «Наставление», было написано первым руководителем Оренбургской экспедиции И.К. Кириловым в 1737 г. для английского капитана Джона Эльтона [ГАОО ф.2, оп.1, д.1, л. 68-73]. Кирилов намеревался отправить Д. Эльтона под видом купца вместе с торговым караваном до Ташкента. Эти два документа по своему содержанию похожи, поскольку задачи, которые Кирилов ставил перед Эльтоном, были схожи с теми, о которых говорится в инструкции Гоку.

Прежде всего, он должен был разведать, удобный путь до Аральского моря, вдоль которого есть питьевая вода и корм для лошадей, по которому безопасно могли проходить торговые караваны. Расстояния предлагалось вычислять по часам. Следовало выяснить, нет ли таких рек, которые из здешних мест впадают в море или текут из него поблизости от Оренбурга. Выбирая место для пристани, ему надлежало смотреть, чтоб земля была пригодна для хлебопашества и сенных покосов, и было достаточно пресной воды. А для строительства был лес, глина или «плитное камень». Узнать о самом море, глубоко ли оно, как часто бывают шторма, на каких судах по нему можно плавать, где и из какого леса строят суда местные жители. Гоку поручалось наладить торговые отношения с каракалпаками и рассказать им об оренбургской привилегии (которая была дана ему на татарском языке). Объявляя о беспошлинной торгов-

ле «тамошних купцов к приезду в Оренбург с их товарами приохотить», чтоб они привозили шелк, «шагринных» кож, золото, серебро. Узнать о золотых и серебряных рудах «проб достать и о тех местах, где оные руды лежат подлинное известие» получить. Все известия следовало отправлять в канцелярию Оренбургской комиссии на немецком или на английском языке. Особо обращалось внимание, на то, что не следует писать по-русски секретные сведения. Вероятно, это было связано с тем, что найти переводчика в тех местах было легко, из-за большого количества пленных из России.

Гок побывал у султана Батыра, у хана Абулхаира и у каракалпакского старшины Уразак-батыра, а 13 июня 1742 г. уже докладывал о своей поездке в Оренбург [Матвиевский, 1969, с.103]. Эта информация, как и другие подобные документы, собираемые в канцелярии Оренбургской комиссии, послужила в дальнейшем материалом для многих работ об Оренбургском крае и картографирования территории Центральной Азии, а также для ее последующего освоения.

Литература

- 1. Матвиевский П.Е. О роли Оренбурга в русско-индийской торговле в XVIII в. // История СССР.- 1969.- № 3.- с.98 –111.*
- 2. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750) Издание Оренбургского Губернского Статистического комитета. Под редакцией и с примечаниями Н.М. Гутьяра, секретаря комитета.- Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1896. 96 с.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕРМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Попова О.Б.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время проблема оценки и прогнозирования термических ресурсов (ТР) и теплообеспеченности ландшафта заключается в недостаточности учета географических особенностей территории. Актуальность решаемой проблемы определяется необходимостью разработки специальных (обладающих достаточной долгосрочностью, точностью и оперативностью) регионально адаптированных методов оценки и прогнозирования ТО и ТР.

Использование дат устойчивого перехода температуры воздуха через соответствующие температурные пределы весной и осенью позволяет увеличить заблаговременность прогнозов ТР сельскохозяйственных угодий, городских территорий и других видов природных и антропогенных ландшафтов и может применяться в службах коммунального, лесного, водного хозяйств для определения продолжительности отопительного сезона, обоснования сроков проведения лесомелиоративных и лесотехнических работ, расчетов продолжительности гидромелиоративных - оросительных или осушительных - периодов в экологически неблагоприятных регионах и при планировании других мероприятий.

Анализ существующих способов определения основных метеорологических факторов, влияющих на ТР и теплообеспеченность ТО [1-5], показывает, что при их оценках и прогнозировании в качестве ведущего расчетного элемента можно использовать температуру воздуха, вследствие ее тесных связей с суммарной радиацией и радиационным балансом, обуславливающими последнюю.

В связи с чем, за базовые приняты следующие метеорологические показатели: устойчивые даты перехода среднесуточных ТР через 0,5, 10°C (D_0 , D_5 , D_{10}) весной и осенью; суммы активных ТР, накапливаемые за период между D_0 , D_5 , D_{10} от весны к осени.

Значения указанных метеорологических элементов проанализированы за ряд наблюдений (с 1966 по 2009 годы) проводившихся на ГМС Оренбург, Оренбургского областного центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (таблица 1).

Таблица 1. Даты перехода среднесуточной температуры воздуха через 0,5,10 °С весной и осенью (1995-2009)

Годы	Весна						Осень					
	D ₀		D ₅		D ₁₀		D ₁₀		D ₅		D ₀	
1995	21.мар	80	29.мар	88	11.апр	101	12.окт	101	15.окт	104	12.ноя	131
1996	10.апр	100	01.май	121	02.май	122	20.сен	79	15.окт	104	07.ноя	126
1997	30.мар	89	13.апр	103	16.апр	106	19.окт	108	24.окт	113	06.ноя	125
1998	08.апр	98	22.апр	112	03.май	123	25.сен	84	24.окт	113	10.ноя	129
1999	09.апр	99	11.апр	101	23.апр	113	15.окт	107	20.окт	112	06.ноя	129
2000	02.апр	92	03.апр	93	16.апр	106	18.сен	80	04.окт	96	07.ноя	130
2001	02.апр	92	08.апр	98	12.апр	102	27.сен	89	09.окт	101	16.ноя	139
2002	12.мар	41	14.апр	104	25.апр	115	30.сен	92	12.окт	104	25.ноя	148
2003	07.апр	97	18.апр	108	02.май	122	13.окт	105	18.окт	110	24.окт	147
2004	25.мар	85	17.апр	108	29.апр	120	3.окт	94	4.окт	95	26.ноя	148
2005	6.апр	96	14.апр	104	15.апр	105	7.окт	98	21.окт	112	10.ноя	132
2006	31.мар	90	31.мар	90	11.апр	101	8.окт	99	14.окт	105	17.ноя	139
2007	2.апр	92	14.мар	73	8.май	128	1.окт	91	7.окт	98	6.ноя	128
2008	28.фев	59	25.мар	85	31.мар	90	17.сен	78	22.окт	113	6.ноя	128
2009	25.мар	84	27.мар	87	28.мар	87						
среднее	29.мар	88.5	10.апр	100.3	23.апр	113.4	27.сен	87.7	15.окт	105.6	4.ноя	126.2
max	14.апр	104	18.апр	108	8.май	128	17.сен	108	4.ноя	126	26.ноя	148
min	28.фев	59	14.мар	73	28.мар	87	8.сен	69	28.сен	86	8.окт	99
amplituda		45		35		41		39		40		49

Таблица 2. Результаты определения амплитуды средней месячной температуры воздуха (°С) весной и осенью в сравнении с нормой (по данным ГМС Оренбург) (1995-2008)

Параметры	месяц, декада											
	март				апрель				май			
	1	2	3	ср.мес.	1	2	3	ср.мес.	1	2	3	ср.мес.
t max	-0.8	0.9	5.5	1.9	12.2	15.3	19.7	15.7	18.7	21.1	23.4	21
t min	-17.4	-13.3	-13.8	-14.8	-2.9	2.2	4.1	1.1	7.8	7.5	9.1	8.1
амплитуда	16.6	12.4	8.3	15.7	9.3	13.1	15.6	14.6	10.9	13.6	14.3	12.9
Параметры	месяц, декада											
	сентябрь				октябрь				ноябрь			
	1	2	3	ср.мес.	1	2	3	ср.мес.	1	2	3	ср.мес.
t max	21.6	19.7	19	20.1	15	13	9.8	12.6	5.9	1.9	1.3	3
t min	11.3	9.3	5	8.5	1.9	-5.5	-6	-3.2	-11	-13.6	-17.1	-13.9
амплитуда	9.3	10.4	14	11.6	13.1	18.5	15.8	9.4	5.1	15.5	18.4	16.9

Результаты приведения фактических значений дат устойчивого перехода температуры воздуха через заданные пределы (0, 5, 10°C) весной и осенью по ГМС Оренбург к единому арифметическому ряду, представленные в таблице 1, показывают, что в среднем наступление и окончание теплого (вегетационного) периода может колебаться в следующих пределах:

- 1) весной для D_0 - 45, D_5 - 35, D_{10} - 41 дней, а в среднем – 40 дней;
- 2) осенью для D_0 - 49, D_5 - 40, D_{10} - 39 дней, а в среднем – 42 дня.

Из анализа данных таблицы 2 можно заключить, что максимальная амплитуда температуры воздуха приходится на:

- 1) весенний сезон - первая декада марта и третьи декады апреля и мая;
- 2) осенний сезон - третьи декады сентября, октября и ноября.

Безусловно, подобные колебания среднемноголетних климатических показателей определяются континентальностью положения репрезентативной точки.

Наличие таких значительных отклонений величин D_0 , D_5 , D_{10} от их нормы показывает неприемлемость использования среднемноголетних величин конкретных D весной и осенью. Поэтому требует неременной оценки и прогнозирования параметров D_0 , D_5 , D_{10} за установленные периоды теплого сезона.

Так как в настоящее время проблема оценки и прогнозирования тепловых ресурсов (ТР) ландшафта заключается в недостаточности учета географических особенностей территории, то появляется необходимость усовершенствования существующих региональных методик (обладающих достаточной долгосрочностью, точностью и оперативностью) оценки и прогнозирования ТР.

Исследования Учебной метеорологической станции Оренбургского государственного университета (МС) показывают, что Оренбургская область как регион со значительными тепловыми ресурсами имеет систему недостаточного эффективного использования ТР в частности:

1. в сельскохозяйственном производстве – Ботанический сад ОГУ- (оптимизация планирования сроков проведения различных агротехнических и мелиоративных мероприятий; возможность получения повышенных урожаев сельскохозяйственных культур в дождливые годы; возможность получения 2-3 урожаев с единицы площади);
2. в системе коммунального хозяйства – тепловое хозяйство ОГУ- (использование ТР как потенциально энергетических для коммунально-бытовых нужд (нагрев воды в гелиотермических аппаратах – солнечных водонагревателях), экономия тепловой энергии за счет обоснования продолжительности отопительного периода);
3. в рекреационных системах (при определении продолжительности теплого и холодного периода туристического сезона и напряженности – повышенный температурный фон - погодных условий в теплый сезон);

4. в социальной сфере, в том числе в здравоохранении (прогнозирование напряженности термического режима как фактора комфортности условий жизнедеятельности метеопатически зависимого населения).

Практический эксперимент (15.09.09-8.11.09) с участием студентов (Абдрахманов Николай, 3 курс ОГУ, специальность география), проведенный на МС ОГУ позволил собрать оригинальные метеорологические данные и провести сравнительный анализ полученного банка данных, с учетом географических особенностей двух станций (репрезентативных точек – ГМС Сулак и МС ОГУ) (рисунок 1).

Анализируя динамику хода среднесуточной температуры воздуха двух метеорологических станций (МС ОГУ и ГМС Сулак) можно заключить, что их показатели, в основном, симметричны. Различия колеблются в пределах 1-1,5°C. Также прослеживается чередование высоких и низких показателей среднесуточных температур УМС ОГУ и МС Сулак. Например, с 15-24 сентября, 2-5 октября, 12-23 октября среднесуточные температуры МС Сулак были выше, чем на МС ОГУ. С 5-7 октября наблюдается полное совпадение среднесуточных температур двух станций. В остальные временные промежутки (с 25 сентября по 2 октября, 9-11 октября, 23 октября по 1 ноября) наблюдается среднесуточные температуры воздуха на МС ОГУ выше, чем на ГМС Сулак (рисунок 2).

Таким образом, в ходе практического эксперимента, показана необходимость учета географических особенностей территории при оценке ТР и определены осенние даты устойчивого перехода температуры воздуха на МС в 2009г (таблица 3)

Таблица 3. Результаты определения дат устойчивого перехода температуры воздуха через 15,10,5,0°C

	переход через 15°C	переход через 10°C	через 5°C	через 0°C
МС	1 окт.	22 окт.	31 окт.	1 ноя.
ГМС Сулак	26 сент.	22 окт.	25 окт.	1 ноя.
Ср.многолетняя дата (ГМС Сулак)		27.09	15 окт.	4 ноя.

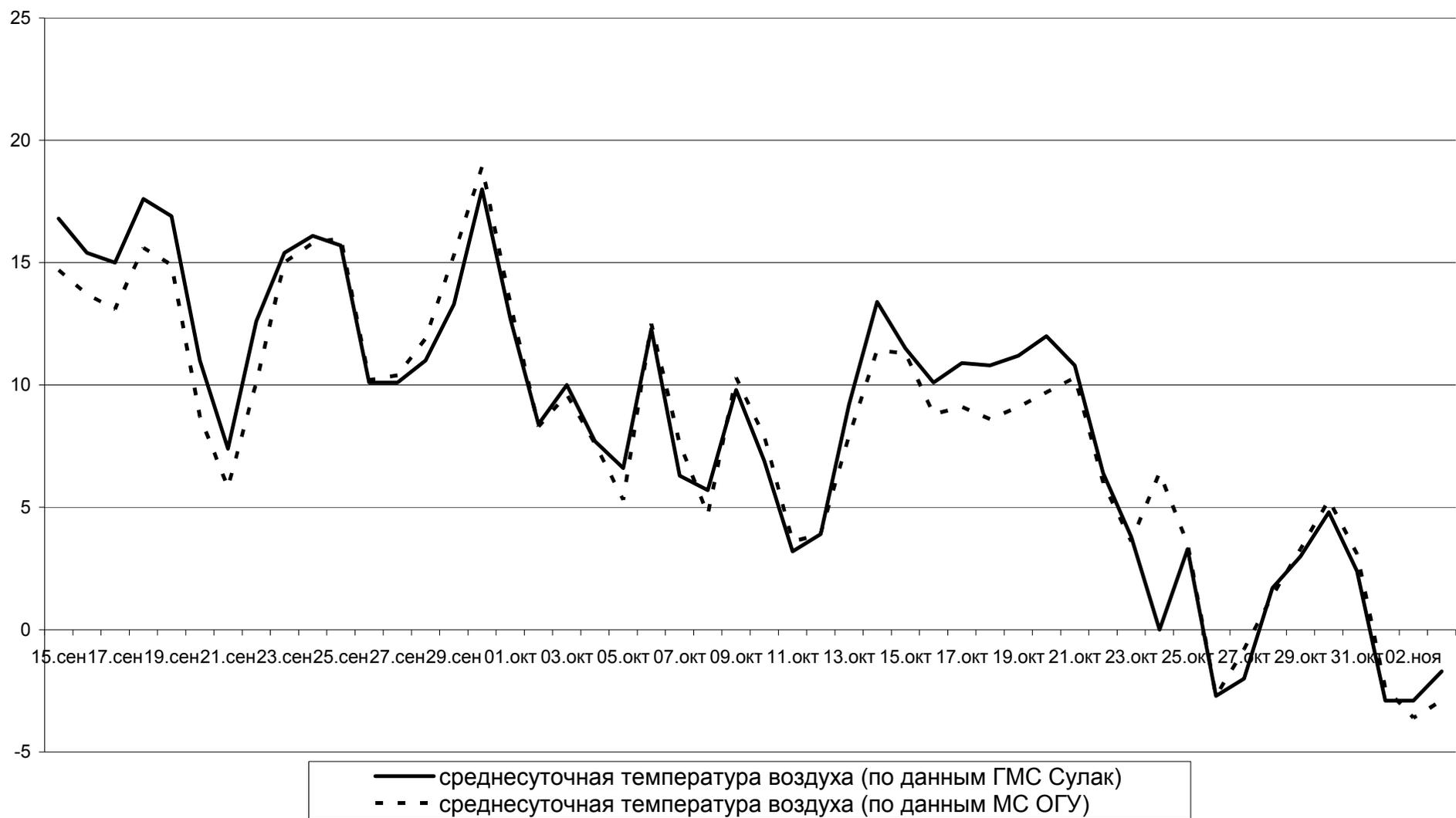

Рисунок 1. График хода среднесуточной температуры воздуха (по данным ГМС Сулак и МС ОГУ) (15.09.09-8.11.09).

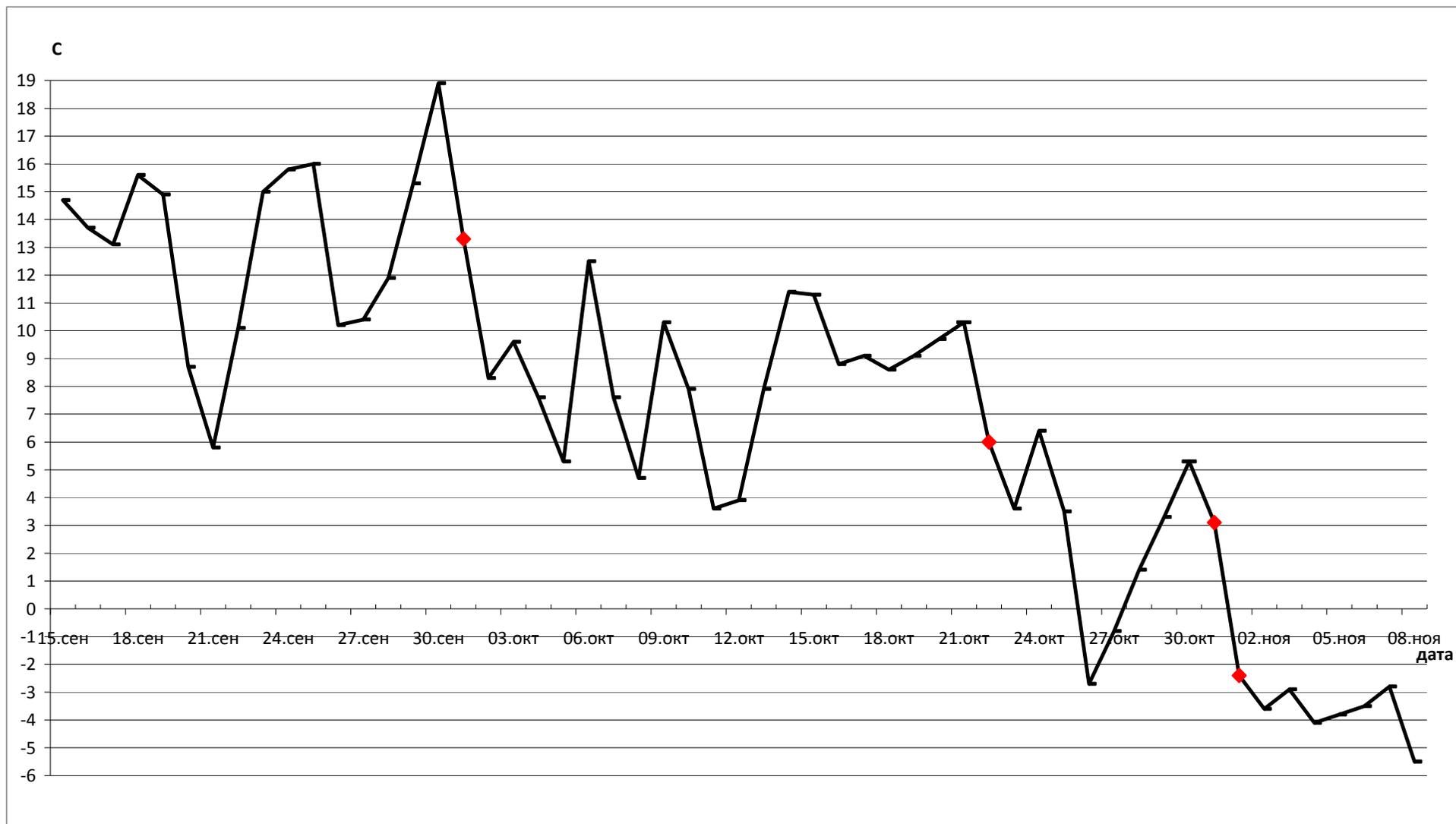

Рисунок 2. График хода среднесуточной температуры воздуха (по оригинальным данным МС ОГУ) (15.09.09 – 9.11.09)

Кроме того, полученные метеорологические данные также могут быть использованы в учебном процессе для объяснения текущих погодных характеристик и их влияния на формирование мезоклимата города.

Список литературы

Давитая, Ф. Ф. Прогноз обеспеченности теплом и некоторые проблемы развития природы / Ф. Ф. Давитая. – М. : Гидрометеоиздат, 1965. – 123 с.

1. *Давитая, Ф. Ф. Проблема прогноза испаряемости и оросительных норм / Ф. Ф. Давитая, Ю. С. Мельник. - Л. : Гидрометеоиздат, 1970. - 71 с.*

2. *Дмитренко, В. П. Оценка применимости некоторых уравнений для расчета продолжительности межфазных периодов по температуре воздуха / В. П. Дмитренко // Труды УкрНИИГ-МИ. –1964. - Вып. 44. - С. 70-72.*

3. *Жуков, В. А. Математические методы оценки агроклиматических ресурсов / В. А. Жуков, А. Н. Полевой, А. Н. Витченко [и др.] – Л. : Гидрометеоиздат, 1989. – 206 с.*

4. *Жуков, В. А. Стохастическое моделирование и прогноз агроклиматических ресурсов при адаптации сельского хозяйства к региональным изменениям климата на территории России / В. А. Жуков, О. А. Святкина // Метеорология и гидрология. – 2000. - № 1. – С. 35-41.*

5. *Агроклиматический справочник по Чкаловской области.- Л. : Гидрометеоиздат, 1957. - 208 с.*

6. *Агрометеорологический ежегодник. / Приволж. терр. упр. по гидрометеорологии и контролю природной среды. Гидрометеорол. Центр. – Куйбышев, Самара: Приволжскгидромет, 1966-1989. – Вып. 12. Оренбургская область.*

7. *Материалы наблюдений Оренбургского областного центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды за 1950-2009 гг.*

8. *Метеорологический Ежемесячник. Часть 1. – 1961-2000. – Вып. 12. - № 1-12.*

9. *Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Вып. 11. Агрометеорологические наблюдения на станциях и постах. - Л. : Гидрометеоиздат, 1985.- Ч. 1. – 316 с.; Ч. 2. – 43 с.*

10. *Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Вып. 2. Ч 1. Л.: Гидрометеоиздат, 1969. – 138с.*

11. Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Вып. 3. Ч I. Л.: Гидрометеоздат, 1969. – 169с.

12. Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Вып. 3. Ч II. Л.: Гидрометеоздат, 1969. – 116с.

*13. **Чепасов, В.И.** Временной прогноз дней перехода температур / В. И. Чепасов, О. К. Рычко, О. Б. Попова, В. Н. Савельев // Вестник ОГУ. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – № 9. - С. 125-126.*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Марченко Л.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Четкая система и хорошо отлаженная стратегия управления социальной сферой и социальными процессами, происходящими в Оренбурге, позволяют обеспечивать успешное решение ключевых задач городского развития даже в условиях мирового экономического кризиса.

К основным вопросам совершенствования местного самоуправления администрация Оренбурга относит в первую очередь доступность, качество и адресность социальных услуг.

Сформированный в 2009 году городской бюджет имеет ярко выраженную социальную направленность – более 70%, благодаря чему в социальной сфере удалось решить целый ряд ключевых проблем. Были достигнуты серьезные позитивные изменения в развитии городской системы образования.

За два последних года на ремонт образовательных учреждений Оренбурга из муниципальной казны было выделено более полумиллиарда рублей. Прделана огромная работа, преобразившая большинство школ, гимназий и лицеев нашего города. А главное, была обеспечена пожарная, санитарная и техническая безопасность пребывания детей в школьных зданиях.

Вот уже 2 года в Оренбурге проводится федеральный эксперимент по совершенствованию организации питания школьников, в котором приняло участие 31 общеобразовательное учреждение. Были полностью реконструированы помещения, поставлено новое оборудование, что в конечном итоге изменило устаревшую технологию приготовления пищи для детей школьного возраста. Результатом этой работы должно стать улучшение здоровья школьников, мониторинг которого проводят медики и педагоги.

Сегодня можно с удовлетворением констатировать, что обеспеченность школьной мебелью, медицинским и спортивным оборудованием, технологическим оборудованием столовых и прачечных составляет в Оренбурге более 90%.

В административной деятельности школ задействованы 753 компьютера, подключенных к Интернету. Создана замкнутая общегородская сеть электронного документооборота, позволяющая беспрепятственно и своевременно получать информацию от вышестоящих организаций и вести рабочую электронную переписку с образовательными учреждениями. В рамках реализации социального проекта «Город - малышам» приняты следующие меры по развитию сети учреждений дошкольного образования:

- в 18-м микрорайоне СВЖР введено в эксплуатацию муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Центр развития ребенка - детский сад №18» на 135 мест;

- в сентябре 2009 г. после реконструкции открылся детский сад №66 на 220 мест, здание которого ранее использовалось не по прямому назначению;

- возвращены в систему дошкольного образования и поставлены на ре-

конструкцию шесть зданий - на ул. Чкалова, 43/1, на ул. Салмышской, 29/3, на ул. Калининградской, 47, ул. Пролетарской, 265«а», в пер. Свяжном, 5 и в пер. Светлом, 29.

Большое внимание городская власть уделяет укреплению материально-технической базы летнего отдыха детей. На эти цели в 2009 году из муниципального бюджета было направлено 12,5 млн. рублей. За лето всеми формами оздоровления было охвачено 94,5% юных оренбуржцев.

Главную задачу здравоохранения - сохранение здоровья населения - администрация Оренбурга совместно с медицинскими учреждениями решает путем повышения качества и доступности первичной медико-санитарной помощи женщинам и детям, а также скорой медицинской помощи.

Профилактическое направление в здравоохранении является приоритетным. Предупреждение болезни экономит огромные средства: затраты на обследование, лекарственное обеспечение, госпитализацию и восстановительное лечение. Не менее значимым приоритетом является укрепление здоровья юных горожан. За счет средств муниципального бюджета все дети, проживающие в Оренбурге, имеют возможность пройти бесплатное углубленное медицинское обследование на базе муниципальной детской больницы. Дети первых лет жизни обеспечиваются молочными продуктами.

Работа администрации Оренбурга в области социальной защиты населения направлена на реализацию отдельных государственных полномочий по вопросам социального обслуживания граждан и предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям жителей города.

Органы социальной защиты населения областного центра различными мерами социальной поддержки охватывают более 175 тысяч человек, льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг получают порядка 100 тысяч горожан.

Муниципальные учреждения культуры, действующие на территории Оренбурга, обеспечивают создание условий для сохранения, развития и совершенствования профессионального искусства, народного творчества, библиотечного обслуживания, развития сферы досуга, а также предоставляют муниципальные услуги по организации разнообразной культурно-досуговой деятельности различных слоев населения и дополнительного образования детей в области музыкального, художественного и эстетического воспитания.

С целью развития и совершенствования профессионального искусства и народного творчества в областном центре проводятся фестивали и конкурсы различных уровней: фестиваль театров кукол «Оренбургский «Арбузник», Оренбургский открытый конкурс юных исполнителей им. Л. и М. Ростроповичей, в январе 2009 года впервые в Оренбурге прошел III детский фестиваль искусств «Январские вечера».

Муниципальные концертные коллективы принимают активное участие в конкурсах и фестивалях областного, всероссийского и международного уровней. Одна из самых ярких побед за последнее время - муниципальный ансамбль русской песни «Русское раздолье» в июле 2009 года завоевал Гран-при фестиваля «Дунайская радуга» в рамках международной программы «Жизнь городов», который проходил сразу в четырех странах Европы: в Чехии, Словакии,

Венгрии и Австрии.

Большое внимание уделяется безопасности зданий учреждений культуры, которые по своему назначению предполагают большое скопление людей во время проведения мероприятий.

В основе работы Управления молодежной политики администрации Оренбурга лежит «Комплексная программа реализации молодежной политики в городе Оренбурге «Молодой Оренбург» на 2005 - 2009 годы», утвержденная Постановлением Оренбургского городского Совета №67 от 15.03.05.

В рамках выполнения Программы решаются следующие задачи:

- активная пропаганда общественных ценностей в молодежной среде;
- поддержка молодежных инициатив и другой общественно-значимой деятельности молодежи;
- оказание молодежи помощи в социальной адаптации;
- координация и развитие деятельности молодежных и детских общественных объединений;
- активная пропаганда позитивных интересов и увлечений молодежи, здорового образа жизни;
- активизация работы по профилактике правонарушений, алкоголизма, наркомании и других асоциальных явлений в молодежной среде;
- организация досуговой и трудовой занятости молодежи;
- совершенствование социально-психологической помощи молодежи;
- организация комплексных исследований положения оренбургской молодежи;
- информационная помощь молодежи.

Значительным остается число молодых оренбуржцев, участвующих в мероприятиях и проектах программы «Молодой Оренбург». Их общее количество превышает 77,4 тысячи человек. Таким образом, практически каждый третий молодой житель нашего города сегодня причастен к реализации молодежной политики.

В целом можно сказать, что даже в условиях экономического кризиса и дефицита финансовых средств социальная система Оренбурга устойчиво функционирует, четко и оперативно решая возникающие проблемы социального обеспечения горожан. В этом ракурсе положительным фактом является использование средств массовой информации для разъяснения позиции муниципальной власти в решении социальных задач. Взаимосвязь между населением и администрацией города осуществляется в основном через «Авторадио», газету «Вечерний Оренбург», встречи с трудовыми коллективами в рамках Дней информации и социологические опросы.

Успешное выполнение намеченных планов будет зависеть в первую очередь от профессионализма, ответственности и трудолюбия людей, которые будут заниматься этой работой, социально-педагогическая, образовательно-культурная, гуманистическая направленность которой – вполне очевидна.